

КОЛО №4 КАРАНДАША

Апрель, 2023 год

Огеева

ОТ ДИРЕКТОРА — ВСЕМ

Известный факт: ночью перед самым рассветом становится холоднее. И вот уже по календарю весна, а за окном опять метель, и снегу навалило столько, что утром дверь моей парадной открывается с трудом. Но, конечно, всё-таки открывается. Если кто-то приложится вместе — открывается.

Надоело зимовать, жить в темноте и выслушивать упрёки в том, что... Корооче — надоело. Что помогает?

Общение с молодыми. Но не нужно думать, что ты их приручил. Они сами по себе. А если вместе — это большая удача.

Помогают хорошие книги. Иногда их трудно отличить от обычных. Но постепенно, читая и читая, вдруг обнаруживаешь: научился. Кстати, попробуйте: стихи перед сном. По пять стихотворений, не больше.

Ну, и друзья. С ними можно вспоминать прошлое. И даже придумывать будущее. Или ничего не делать — просто быть вместе. Вот только темноте пора уходить. Я, конечно, люблю лыжи. Но не в такой темноте.

Терпение, господа, терпение и мужество!

Боюсь, что оно нам потребуется.

МГ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

О ШКОЛЕ И О ЛЮБВИ

В школу и университет — за счастьем! <i>Интервью с А.Р. Наумовым</i>	2
Как вспышка света. <i>Интервью с Марьяной Масс, 11б</i>	7
Всё началось бы с письма	11
Здесь обретаешь ты равновесие	14
Любовь создаёт школу, а школа любовь возвращает. <i>Что-то наподобие сочинения на свободную тему</i>	15

ИСКУССТВО КОММУНИКАЦИИ

О любви. <i>Интервью с А.А. Ремез</i>	19
Путь в феи: от прикладной математики до плюшек с корицей. <i>Интервью с Т.Н. Ясновидовой</i>	22
Детство без ужасиков — это не детство, или Боитесь ли вы земляничного лося? <i>Интервью с А.А. Лось-Суницкой</i>	25

ОКОЛОШКОЛЬНОЕ

О любви к разным школьным предметам	24
Не сворачивайте в окна. <i>Вредные советы</i>	28
Я не тупой, поверь мне, мам... <i>Посвящается алгебре</i>	29

ВЗЯЛИ НА КАРАНДАШ

Весёлые старты — не грустные финиши	30
Как правильно спать на уроках	29

СЛОЖНО

Многомерная геометрия нам в помощь	32
--	----

СТИХИ, Я И ПРОЗА

Волшебник	33
Что-то вроде рассказа местного понимания	33
Горели звёзды	35
Тест на человека	36
Любовь. <i>Рассказ</i>	37

ПЕСКИ ВРЕМЕНИ

Письмо другу, написанное в 2008-м году	39
Девушка у входа в науку — проблема выживания. <i>Тезисы доклада на 2-й Международной конференции</i> <i>«Женщины в фундаментальной науке»</i>	40
Задание на проектирование помещений для ФТШ (ул. Хлопина, дом 5, третий этаж)	42
Пояснения и пожелания для проектировщиков нового здания. <i>Общие замечания и детали</i>	42

ПОДАЛЬШЕ

Как Лев в стране слонов побывал	43
---------------------------------------	----

В ШКОЛУ и УНИВЕРСИТЕТ — ЗА СЧАСТЬЕМ!

Интервью с Александром Рудольфовичем Наумовым, исполняющим обязанности ректора Алфёровского университета

В последние дни зимы в Алфёровском университете произошли серьёзные изменения. Был назначен новый исполняющий обязанности ректора — Александр Рудольфович Наумов, ранее руководивший Костромским государственным университетом...

Конечно же, ветер перемен взволновал всех вокруг. И мы дружно нырнули в Интернет за информацией о новом руководителе. Прочли слова о нём, рассмотрели фото... Изучили страницу «ВКонтакте». Поэтому при случайной встрече в дверях проходной университета, наверное, неслучайно состоялся примерно такой разговор:

— Ой. А я Вас знаю!

— А я Вас ещё нет... Давайте знакомиться!

Так началось это интервью — с улыбки и шага навстречу.

Продолжилось, конечно, не в дверях, а на мягких пуфиках уголка «Биокада» на четвёртом этаже лица. Но тоже с улыбкой. А как иначе, если говорить о счастье?..

Беседовали Иван Жигулин
и Никита Селецкий, 10в

Александр Рудольфович, большое спасибо за согласие дать интервью школьному журналу «Около Карандаша». Для разминки — небольшой блиц-опрос.

Ваше любимое время года?

Осень.

Любимый вид спорта?

Лыжи, зимой.

Любимое животное?

Пусть будет кошка.

Любимое растение?

Одуванчик.

Любимый музыкант?

Георгий Свиридов, композитор. Группа — «Битлз».

Любимый школьный предмет?

Физика.

Любимое кулинарное блюдо?

Плов.

Любимая компьютерная игра?

Давно не играл, пусть «Контрстрайк», это давние времена уже, я потерял интерес к играм, жизнь интереснее игры — любой.

Есть ли что-нибудь, чего Вы боитесь?

Да, конечно, есть. Это то, чего боится любой нормальный человек: болезни, войны, неблагополучия, бедности...

Недавно Вы опубликовали на своей странице «ВКонтакте» три благодарности особым людям. Можно мы воспользуемся этой формулой и зададим Вам несколько вопросов с «тройным» ответом?

Я думаю, что вы можете всё. (Улыбается.)

Три любимые книги...

Пусть будут «Три мушкетёра», «Капитанская дочка» (как-то так получается, что я каждый год пе-

речитываю «Капитанскую дочку»), и третья — книга, которую я сейчас читаю. Она в разное время — разная, сейчас я читаю роман Алексея Иванова «Бронепароходы», большая книга — 800 страниц, начал её читать в январе, а когда закончу — не знаю, времени мало.

Три известных учёных, которые, на Ваш взгляд, оставили самый яркий след в науке...

Дмитрий Иванович Менделеев. Не потому, что я химик, а потому, что это удивительная многогранная личность со многими убеждениями и многими заблуждениями. Менделеев известен как химик, но он гораздо больше сделал для развития отечественной науки, в полной мере патриот.

Нильс Бор. Он заслуживает благодарности прежде всего не столько как создатель открытий теоретических, сколько как создатель мощной научной школы, которая живёт до сих пор.

И, чтобы не обидеть гуманитариев, пусть третьим будет Дмитрий Лихачёв — выдающийся петербургский гуманист, искусствовед, философ, филолог, литературовед. Сами понимаете, вы меня зажали рамкой трёх учёных, это очень жёстко.

Три человека, которым Вы благодарны...

Я обижу, наверное, маму свою, я и сейчас ей благодарен больше всего, но пусть это будет мой отец Рудольф Александрович Наумов — мой учитель по жизни, мой учитель химии в школе, мой директор школы. Школа, которая сейчас носит его имя, — школа №13 города Буя имени Р.А. Наумова — для меня это очень важно.

Второй человек — это мой школьный учитель физики Борис Николаевич Куропаткин, отдельно я потом расскажу, как он позволял мне развиваться.

Обижу, наверное, вузовских преподавателей, но пусть третьим будет человек, с которым я познакомился, когда мне уже было 35 лет, он ушёл из жизни в лихолетье COVID-19, — профессор Павел Николаевич Белкин — удивительная личность, у которой можно было многому поучиться.

Три любимых города...

Петербург на первом месте однозначно, я здесь учился, это мой город по жизни. Любимые города — это те, в которых мне было комфортно, где я чувствовал себя как дома.

Мне нравится Париж, я там был три раза, мне он очень нравится... (Задумывается.)

Давайте третьим будет город, в который я когда-нибудь поеду, в котором мне будет спокойно и хорошо и где я забуду все свои проблемы, пусть будет, как с книжкой, — город, в который я ещё не приехал.

Александр Рудольфович Наумов

Три первых впечатления от ФТШ...

Люди удивительные, разных возрастов, с которыми интересно, с которыми сложно. Видите ли, когда с человеком не сложно, с ним не интересно: на мой взгляд, когда всё просто, это не то. Удивительный потенциал. Удивительная история.

И несколько вопросов подлиннее и посложнее... Вы в сети написали в ответ на вопрос «Что у Вас в жизни нового?» следующие слова: «Сказать „Жизнь новая” — соврать, не менял я в ней ничего». Неужели Вы ничего не меняли? Новый город, новая должность, новый университет, государственная награда...

Я имел в виду... — и тот, кто это прочитал и знает меня, это понял — что я не менял свои принципы жизни, то есть принципы, по которым я живу. А то, в каком городе я живу и работаю, неважно. Моя жизнь бы не изменилась, если бы я стал работать дворником или слесарем (у меня даже есть корочка слесаря по ремонту электровозов), ничего бы не изменилось... Я не изменил ничего в отношениях со своими друзьями, со своими близкими и другими людьми.

Для чего нужны перемены человеку?

Человек — существо удивительное, он всегда не удовлетворён тем, что у него есть сейчас, ему всегда нужно чего-то большего. Потом, может, и понимает, что ему это не надо, но тем не менее это нужно самому человеку. Просто мы так устроены: мы обязаны меняться, в конце концов, мы все взрослеем и стареем, и в этом есть своя прелесть, и мы по-другому смотрим на мир, поэтому я часто перечитываю «Капитанскую дочку». Текст остаётся тем же — меняется моё восприятие.

А для чего нужны перемены учебному заведению?

Чтобы быть успешным! Успех учебного заведения — это успех выпускников, в нашем случае — школьников, студентов, научных работников. Мы меняемся ради успеха наших выпускников. Меняемся, чтобы выпускники учебного заведения были успешны в мире, который тоже очень сильно меняется... Поверьте мне, тот мир, в котором вы живёте, был совершенно другим ещё пять лет назад, даже год назад.

Вы уже наметили план изменений в Академическом университете?

План изменений формируется, и это является предметом моей постоянной работы вместе с коллегами. Главное, что мы должны понять: *кто* мы в этом мире, *чем* мы отличаемся от других учебных заведений, *кем* мы собираемся стать через пять лет, *что* для этого нужно сделать.

Каким Вы видите Академический университет будущего?

Успешным. Успешным в плане того, что он даёт два главных продукта... Во-первых, людей, носителей не просто каких-то профессиональных компетенций, а людей, которые составляют культурную элиту нашей страны, культурную не в смысле занятий живописью или музыкой, это про другое... Культура — это более важное понятие, чем просто творчество. А во-вторых — он даёт стране научные решения, которые становятся успешными технологическими и прочими решениями для промышленности. Люди и идеи — в этом состоит мерило успеха любого университета. Сможем ли мы это дать, сможем ли мы быть достойными вызовов и требований, которые предъявляет к нам страна? Это главный вызов для университета. Очень сложный вызов.

ФТШ — школа, которая является частью университета. Как Вы уже упомянули, Ваш отец — учитель, после школы Вы поступили в педагогический университет, а позже работали в педагогическом университете...

Да, и жена — учитель тоже. У меня такая «школьная» семья.

Как Вы считаете, какой должна быть идеальная школа?

Идеальная школа — это школа, в которой людям интересно учиться и работать и в которой люди делают то, что позволяет быть счастливым к концу дня и тем, и другим. Потому что школа — это не там, где учат или учатся, а там, где вместе

пытаются понять жизнь и идут по жизни. Мы всегда учимся у вас, вы, на самом деле, умеете и знаете в ряде случаев гораздо больше, чем умеем и знаем мы, потому что, к примеру, в каких-нибудь технологичных штуках вы гораздо круче, чем я. Но я умею делать что-то другое, чему могу научить вас, — в этом и есть счастье человека.

Есть ли у Вас какие-то планы развития взаимоотношений университета и школы?

Да, мне кажется, нам надо преодолеть те барьеры, которые разделяют внутренние части университета, потому что уникальному культурному образованию с названием «Алфёровский университет» они мешают.

Знаете, если не убирать пыль из угла, там скапливается потом целый бархан, вот мне кажется, этот бархан надо сначала увидеть и постараться аккуратно, чтобы мы все не зачихали, подметать, мыть пол... И самое главное — надо разговаривать друг с другом, рассказывая друг другу видение своего будущего, своё понимание успеха, счастья, пытаясь слышать друг друга. И если мы будем понимать друг друга в таких ценностях — у нас всё будет хорошо.

У Жореса Ивановича было особенное отношение к лицу — это его детище. Он видел непрерывный путь ученика-исследователя: школа — университет — наука. Хотелось бы спросить, что Вы думаете о такой образовательной вертикали?

Правильная, в общем-то, вертикаль. Если уж строго говорить, Жорес Иванович много раз сам повторял, что, по большому счёту, не выдумывал эту идею, а взял у Петра Великого, который создавал вместе Гимназию, Университет и Академию Наук. Но, на мой взгляд, идея Алфёрова очень интересна сама по себе.

А наша с вами задача — чтобы мы не остались на уровне идеи, а действительно доказали её успешность своими делами и тем продуктом, о котором мы с вами уже говорили, который важен для страны. Ну, вот смотрите, я хочу сказать одно: вы зачем, ребята, пришли в ФТШ, в Академический Университет? Зачем вы здесь учитесь?

*Здесь много интересных людей.
(Отвечает Никита.)*

И что? Они есть везде.

*Меня привлекла ориентированность школы на подготовку научных кадров.
(Отвечает Иван.)*

Смотрите, я вам расскажу, как человек, работающий в университете много десятилетий. Люди приходят в хороший университет за счастьем, за тем, чтобы получить профессию, которая сделает их уважаемыми людьми, которая будет приносить признание, хорошую заработную плату, которая будет давать удовлетворение от того, что делаешь.

Мне кажется, как раз это и есть ответ на заданный вопрос. По большому счёту, мы, работники университета, — продавцы счастья, которое продаём за время, что вы здесь проводите. Мы даём вам возможность, шанс для того, чтобы быть успешными, счастливыми, конкурентоспособными. Это всё про университет. Университет — это не там, где учат, не там, где учатся. Это не там, где дают диплом. Это там, где дают надежду на счастливое будущее... Как я завернул, да?

Алфёровский университет — это территория успеха. В моём понимании, именно за этим приходят к нам. Поэтому к нам приводят родители за ручку своих детей — не для того, чтобы они стали физиками, биоинформатиками, а для того, чтобы они получили то, что позволяет им стать успешными, счастливыми.

Какова, по Вашему мнению, роль ФТШ для Академического университета и наоборот — АУ для ФТШ?

Вы должны быть самой хулиганской территорией АУ. У университета всегда есть два крыла, и, если одно из них подбито или перекошено, полёта не будет. Первое отвечает за традиции — мы говорим с вами об Алфёрове. Вот это университет, который создал он, это его университет. Наша с вами обязанность — не просто хранить память, а делать то, что позволяет АУ быть успешным...

Первое ядро — ядро консервативное, отвечающее за традиции. Вы приходите в университет, в школу, вам говорят: «У нас вот так, вот у нас это не принято, у нас принято здороваться...» Я, например, всегда здороваюсь с теми, кто мне встречается, — это моя привычка. И со мной здороваются люди, когда видят меня. Вопрос: кто первый должен здороваться — ректор или студент? Здороваться должен тот, кто считает для себя это важным, для кого поздороваться означает правильно себя вести. Это совершенно неважно — школьник, студент, ректор. Поэтому я всегда стараюсь здороваться. Мне даже жена говорит: «Ты ещё не дошёл,

человек тебя ещё не слышит, а ты уже начинаешь здороваться. Подожди, пока он подойдёт».

Понимаете, это как мы: с одной стороны, какие-то ценности идут с нами по жизни (вот как жила моя семья, так и я буду жить; ребёнок видит каждый день своих родителей — и живёт так же). А второе начало — это ядро изменчивости: когда мы хулиганим, пробуем новое, экспериментируем, когда мы не боимся. Очень важно, чтобы в университете было и то, и другое. Лицей для меня — это там, где происходят эксперимент и хулиганство... Хулиганство в хорошем смысле. Это не когда на стенах пишут. Слава Богу, стены у нас в порядке.

Наверное, Вы знаете, что у нас в Лицее есть много традиций...

Немного знаю. Работаю шестой день, поэтому изучил ещё не всё.

Одна из них — ежегодная Корчаковская премия, которую дети вручают учителям, каждый год голосованием выбирая достойного. Как Вам кажется, какими качествами должен обладать учитель, достойный такой премии?

Вы с этим вопросом можете подойти к Константину Михайловичу, он гордится тем, что был минимум дважды лауреатом премии, а она может вручаться одному человеку раз в пять лет, если не ошибаюсь. Дети, которые один раз премию присудили этому учителю, уже ушли, пришли другие дети. Можете спросить у него, я не буду повторяться...

Корчаковская премия — премия за преданность делу. Мне кажется, учитель, который получает такую премию, должен любить своё дело, любить детей, любить, но не жалеть. Любовь бывает разная. Мне кажется, что это тот человек, который занимается тем, что интересно детям. Ещё раз повторю: вы хоть и школьники, но есть старая пого-

ворка — в университете не учат, в университете учатся. Учатся у человека. Итак, эта премия выдаётся тем людям, которые, любя своё дело, делают то, что важно и нужно для молодёжи, детей...

У Януша Корчака есть известная молитва учителя-воспитателя о детях, в которой есть слова:

*Повелительный взор свой устремляю
в высь небесную.
Распрямляю спину и требую — ибо
не для себя требую.
Ниспошли детям счастливую долю,
помоги, благослови их усилия.
Не лёгким путём направи их, но прекрасным.
А в залог этой просьбы прими моё единственное
сокровище: печаль.*

Печаль и труд.

(Перевод О. Медведевой).

Есть ли у Вас такое сокровенное пожелание подрастающему поколению? И именно нам, ученикам ФТШ?

Мне бы очень хотелось, чтобы вы не совершили того, что люди называют «подлостью многовековой». Пока существует человек, можно простить всё: хулиганство, многие ошибки. Детские ошибки очень важны для того, чтобы человек стал в итоге взрослым. Но есть дела, которые называются подлостью. И мне хотелось бы, чтобы мои дети (а я, кстати, счастливый дедушка) избежали того, что называется подлостью, а всё остальное можно.

Дайте, пожалуйста, совет ученикам ФТШ.

Не бояться. Не бояться менять себя, менять мир, в котором вы живёте, и всегда думать о том, кем бы вы хотели быть, какой образ у вас есть. Я люблю задавать студентам самый сложный вопрос: «Кто вы через пять лет?» Мне кажется важным образ себя через пять лет.

Чем бы я хотел заниматься? Как я могу служить людям и получать соответствующее вознаграждение, уважение? Это вопросы, которые, как мне кажется, надо задавать себе с очень ранних лет. Мне в шесть лет очень хотелось стать водителем грузовика, но я стал ректором. Моя мечта сбылась? Она просто меняется в течение жизни, и нужно не бояться пробовать, экспериментировать, рисковать. Время молодости — всегда время риска и эксперимента. Жизнь расставит всё потом на свои места. И вы будете счастливыми и успешными.

Спасибо!

Фотокорреспондент
Катя Кочеткова, 10 Б

КАК ВСПЫШКА СВЕТА

Интервью с Марьяной Масс, 11Б

Последняя весна детства... Последний школьный год... Наверное, многие одиннадцатиклассники сейчас не торопятся время, а стараются останавливать мгновения... А ещё, конечно же, оглядываются на школьную жизнь, которая всё ещё их гасит, перебирают в воспоминаниях события, встречи, радости, победы... И размышляют о взрослении.

Беседавала Даша Кудрявцева, 10Б

Как ты узнала про ФТШ?

Я узнала про ФТШ от моей мамы. Она у меня человек активный и любит узнавать что-то новое. У её подруги сын ходил в ФТШ на ОДО, а мне в школе было скучновато с математикой, потому что школа у меня была скорее гуманитарная, с уклоном на английский; а я к математике всегда тянулась, к техническим наукам. Как только мама услышала, что есть такие математические курсы интересные и вечером можно на них походить, мы приняли такое решение, несмотря на час езды туда и обратно. Оно того стоило. Это был седьмой класс, я ходила к Алексею Геннадьевичу на математику, теперь он мой классный руководитель. Интересно так сложилось. В восьмом классе я ходила уже на физику, потому что у меня с ней начались проблемы. А потом, за полгода до поступления, я подумала: «А может, мне надо тоже попробовать?» — и поступила. Теперь уже всего полгода тут осталось учиться. Быстро время летит.

С какими ожиданиями ты сюда пришла и оправдались ли они?

Как я уже сказала, у меня была гуманитарная школа, и ожидания были «Хочу сложную математику, хочу сложную физику и ещё нормальную информатику», потому что у нас не было информатики как программирования, что меня удручало. Программирование я изучала сама. Хотелось какой-то школьной жизни — у нас её совсем не было. В ФТШ что самое главное? Атмосфера единения, семьи. Учеников не много, так что все друг друга знают. У нас было человек 1000 — никто друг друга не знал, и было абсолютно неинтересно: у тебя есть один друг, и ты с ним только общаешься. Здесь не

Фото Катя Кочеткова, 10 Б

так — ты общаешься со всеми. Я пришла сюда с мыслью: я хочу интересную школьную жизнь, хочу приходить сюда как на праздник, и это оправдалось. Плюс — мне хотелось какого-то нового вызова, потому что быть круглой отличницей мне не нравилось, это совершенно не мой стиль, я так себя не чувствую. Мне хотелось получать двойки... Много-много двоек, мучиться, исправлять их и страдать, очень хотелось, я это получила, спасибо. Я безумно счастлива. Если получаю какую-то хорошую оценку, то это заслуженно. Я даже иногда довольна собой.

Теперь, когда ты тут обжилась, за что ты любишь ФТШ?

В первую очередь за то, что тут очень много интересных людей, к которым я могу тянуться. И наоборот: я могу кого-то чему-нибудь научить.

Каждому, к кому ни подойди, ты можешь задать вопрос интересный, что-то у него новое узнать. Ещё очень интересно вот это: идёшь по коридору, тебе может встретиться какой-нибудь всеросси́к или человек, у которого много интересных проектов. Ты думаешь: «Вау! Я тут не самый крутой, далеко не самый крутой... Я могу развиваться!». Для меня это очень важно — развиваться, это то, чего у меня не было раньше, то, что я здесь получила. Вот за это люблю нашу школу. И, конечно, за атмосферу — все об этом говорят. И за человеческое отношение со всех сторон — от учеников, от учителей, от сотрудников. Честно, я чувствую себя здесь как дома. Наверное, в ФТШ слово «любовь» — это, как ни странно, системообразующее слово, тут всё на этом построено. Любовь между людьми, любовь к предмету — это твоя страсть; любовь к науке, любовь к саморазвитию. И то, что это важно здесь, в каждый конкретный момент, — это влияет на нас очень сильно и, надеюсь, — к лучшему.

Ты до этого сказала, что тебе был нужен новый вызов. На него уходит очень много сил. Откуда ты черпаешь мотивацию продолжать учиться, развиваться?

Мотивация — это сложный вопрос. Вообще, мотивация — это что-то внутри меня, какое-то свойство моего характера: мне постоянно нужно узнавать что-то новое. Допустим, начались каникулы, мне нечего делать. Я могу неделю посидеть, ничем не занимаясь, а потом мне станет скучно — нужно чем-то себя занять. Я либо начну надоедать своей семье и всех тормозить, либо займусь чем-то новым. Странное свойство моего характера. Да, очень тяжело, так как выгораю, но иначе просто не могу. Получается, мотивация как будто внутренняя, но и внешняя тоже, конечно: другие делают кучу интересных вещей — я тоже так хочу!

Так выходит, что твой класс — один из немногих, заставших карантин. Первый год вы с классом провели в стенах 351 кабинета. Как изменилась вообще жизнь в ФТШ уже на второй год, когда карантин закончился?

Мы были буквально заперты в этом 351 кабинете. На самом деле, коронавирус шёл волнами: в какой-то момент становилось проще, в какой-то момент — совсем немоготу. Самое страшное воспоминание — отсутствие доступа к шкафчикам. Мы почти забыли об их существовании. Мы заходили в школу, поднимались на третий этаж, раздевались, вешали куртки на вешалки, оставляли обувь в коробках. Маски постоянно носить нужно было,

температуру мерили в начале каждого дня. Так каждый день начинался — каждому контрольный в голову сразу. У классов были перерывы в разное время, чтобы они не пересекались. В это время мы могли сходить в столовую; без очередей! — это один из немногих плюсов. Изматывало. Мы не особо заметили, как это закончилось — ковидные меры не сильно нам мешали. Было и было. Понятно, что это нужно было.

Спецкурсы... Спортивных не было совсем, а профильные проходили онлайн. Домой приходили, включали зум и занимались. А в какой-то момент было совсем плохо, и мы полностью ушли на дистант, сидели дома. Утром встаёшь, что-то кушаешь, пока у тебя физика... Так и жили. Расслабляло сильно, конечно же. Но что изменилось на следующий год: стали со всеми общаться, вышли из своего кабинета, хотя он нам нравился, там очень уютно. Я помню, был даже какой-то момент, что почему-то учитель не пришёл на пару, мы закрыли кабинет, у нас там был мяч — и мы начали через весь класс играть в волейбол. И никто нас не услышал! Ещё у нас в кабинете были пуфики, которые сейчас в Jet Brains, и мы просто на них огромной кучей малой на переменах ложились и спали. Учителя приходили, вытягивали, вытаскивали: «Дети, садитесь, сколько уже можно? Уже звонок». Мы: «Да. Чё? Ладно...» За этот год мы хорошо узнали друг друга. Мы почти не общались с другими классами, но это позволило проводить больше времени с одноклассниками.

Что бы ты попробовала сделать, если бы у тебя был ещё один год до выпуска?

Если бы у меня был ещё один год до выпуска, я бы, наверное, участвовала в большем количестве активностей, которые у нас тут есть. В первую очередь, я бы ходила в театр. Я была на их постановках и мне безумно нравится то, что они делают. Я смотрю, наслаждаюсь. Я четыре года ходила в театральную студию, и мне там безумно нравилось. В моём сердце театр, наверное, навсегда. Это чувство единения, когда как единый механизм, мы должны работать вместе, — для меня всегда очень дорого, и я бы не прочь повторить.

Когда идёт спектакль, ты знаешь в каждую долю секунды, где ты должен находиться, знаешь, что если кто-либо ошибётся, то всё пойдёт не так. Ты зависишь от всех, и все зависят от тебя. Мне очень это нравится, хоть я не особо командный игрок. Отношения в театре — они на всю жизнь. Было бы здорово ими обзавестись здесь, но я как-то думала: «У меня нет времени, у меня нет сил». Был бы ещё один год, я бы не задумывалась.

Ещё некоторым в школе известно, что в 10 классе для экзамена по выбору ты делала игру. Расскажешь чуть-чуть о ней?

На выбор на экзамене давались три предмета: химия, литература и история. Я сразу выбрала литературу, как путь наименьшего сопротивления, потому что с историей у меня всё сложно, а с химией всё ещё сложнее. Учить билеты я не хотела, поэтому решила делать проект. С темой долго не могла определиться. Мама, видимо, услышала мои страдания и предложила тему. Тема была чисто письменная: что-то написать, что-то исследовать. Я подумала: «О, хорошая тема». Обратилась к Галине Львовне, она была моим научным руководителем, она одобрила. Я пыталась начинать работу, но я не могла ничего написать — не было интересно. Тема неплохая, но не моё.

Я задумалась: «А что мне интересно?». И почти сразу ответила: мне хотелось бы сделать компьютерную игру. Я этим занимаюсь плотно, мне это нравится, и, возможно, я смогу связать с этим свою жизнь. Однако были проблемы. Оставалось всего четыре месяца. Также я прекрасно понимала, что экзамен по литературе, а не по информатике, то есть надо как-то сделать так, чтобы это был экзамен по литературе. Плюс — я вообще не умею рисовать. Сначала я написала Алисе, потому что я знаю, что она умеет рисовать. Мы с ней даже в Jam участвовали, так что у нас уже был опыт работы вместе, и я была не прочь поработать с ней ещё. Я ей написала: «Алиса, что ты думаешь?». Она ответила: «Супер, я в деле!» Я написала Галине Львовне. Я не рассчитывала, что она разрешит, потому что проект в 10 классе рассчитан на одного человека, а нас двое; кто нам сможет помочь, если у меня что-то пойдёт не так (с технической частью); ещё и сроки: игру надо придумывать с самого начала, а делается это небыстро; но она сказала: «Дерзайте» — и мы поняли, чем будем заняты в ближайшие четыре месяца. Игра была по книге Стругацких «Трудно быть богом». Когда я в первый раз её читала, в классе ше-

стом или седьмом, мне она не особо понравилась — я ничего не поняла; а когда мы начали делать игру, я её перечитала, прониклась, многое поняла, порадовалась за себя и убедилась, что надо делать. Собственно, так мы связали проект с литературой.

Получилось что-то близкое по жанру к визуальной новелле: присутствуют некоторые задания, задачки интересные, в том числе на логику, чтобы пройти дальше по сюжету; задача игрока — пройти сюжет. Мы решили, что делать игру строго по сюжету книги — это скучно, и попробовали придумать свой сюжет, вроде расширения или продолжения. Это было жёстко. Успеть такое за четыре месяца очень здорово, хоть и сложно. Когда только начинаешь создавать игру, говоришь себе: мы с помощью этой игры хотим донести до играющего такие-то мысли. Сложно в процессе не потерять эти мысли и таким образом воздействовать на игрока с помощью визуала, с помощью сюжета, с помощью диалогов, с помощью эффектов и всего-всего, чтобы он сам дошёл до тех же самых мыслей. Этому надо учиться, и гейм-дизайнеры учатся этому всю жизнь. Надеюсь, у нас получилось, хоть было тяжело.

Тяжело ли было выполнять такую объёмную работу совместно с другим человеком?

Очень тяжело. Я игрок не особо командный. Мне нужно что-то придумать и сказать: «Ну всё, будет по-моему», а тут Алиса возражает мне. Я не

признать свою ошибку или отказаться от своей идеи. Что мы понимаем под словом «компромисс»?

Я бы сказала, что это результат, который устраивает всех участников спора.

Это вообще правильно. Но, опять же, это вопрос про любовь работать в команде. Я люблю делать всё сама, сама с собой соглашаться, а потом за это же получать. Но далеко не всё можно сделать в одиночку. Когда ты работаешь с кем-то, компромисс необходим. В этом случае я стараюсь аргументировать свою точку зрения, чтобы убедить, а если это не получается, я говорю: «Окей, давайте, обсудим по-человечески, мне нужны аргументы, почему твоя идея лучше, и я соглашусь. Попробуй меня убедить, если у меня не получилось убедить тебя». Вот это я люблю, я люблю разборки, споры очень люблю, но без перехода на личности.

По твоим ответам можно сказать, что ФТШ и люди здесь значат для тебя очень много. Как изменилась твоя жизнь с началом учёбы здесь?

Во-первых, я хочу отметить, что ФТШ стала моим вторым домом. ФТШ воспитала меня, помогла перейти от немного неуверенного в себе подростка в какую-то даже взрослую жизнь; научила думать шире, перестать быть ребёнком в своих решениях и при этом продолжать им быть в своих мыслях, то есть это полёт идей, но вместе с этим ты осознаёшь ответственность — и это по-взрослому. Ещё ФТШ подарила мне друзей, с которыми, надеюсь, я буду общаться всю свою жизнь. Они действительно очень интересные люди, которые привносят в мою жизнь радость и много впечатлений, и я очень многому учусь у них, уважаю их и люблю. О знаниях, которые я тут получила, и о моём кругозоре, который сильно расширился, я вообще молчу. То, что я получила здесь в плане образования, — выше всяких похвал, я даже представить себе не могла, сколько всего нового я тут узнаю. В конце концов, ФТШ помогла найти себя, обрести понимание, чего я хочу дальше, задала вектор развития. Раньше, до прихода сюда, у меня был довольно пессимистичный настрой по поводу взросления, взрослых людей. Я думала: «Ты взрослым становишься — веселуха заканчивается. Ты становишься скучным занудой, перестаёшь полностью получать удовольствие от жизни, плывёшь по течению». Для меня взрослый человек был несчастливим человеком. И я пришла сюда — у меня был шок, как вспышка света, я поняла: взрослые люди бывают счастливыми. Посмотрите на них! И я смотрела долго, восхищалась, старалась запомнить каждое мгновение: «Посмотри, вот так выглядит человек, которым ты хочешь стать в будущем».

могу это пережить. Мы видели игру по-разному. Я не представляю, как это происходит в компаниях, где игру делают 10.000 человек, это просто застрелиться можно. И разногласия у нас были: мы спорили, ссорились. Я подчёркиваю: спорить я очень люблю. Приходилось доказывать свою точку зрения: почему ты считаешь так, почему игра от этого станет лучше. Сложно, но игре это пошло на пользу.

Если говорить о том, как создавалась игра: домашки задают много, что делать, у тебя ещё три экзамена, это лишь один из четырёх. Игра придумывалась мною в метро, пока я ехала час туда, час обратно. Приходила домой, делала уроки, ночью садилась за компьютер и кодила, кодила, кодила. Мы не успевали ни к какому дедлайну, он где-то в начале июня, а сам экзамен был 20 июня. Так вот, к первому июня у нас готова была только текстовая часть. А вот сама игра — накануне экзамена, поздно ночью. Зато прямо на защите учителя поиграли. Слушали ли нас учителя — я не знаю, но, когда мы закончили, у них уже была пройдена половина.

Ты сказала, что вы много спорили, а бывают ли ситуации, в которых ты не пойдёшь на компромисс?

Зависит от того, есть ли у меня возможность не пойти на компромисс. Тут бывало и такое: «Алиса, делаем по-моему, я лучше знаю, как надо». Притеснение художников, хоть знаю, это плохо. Бывали же моменты, когда нужно было прислушаться и сказать: «Да, ты права». Это иногда тяжело —

ВСЁ НАЧАЛОСЬ БЫ С ПИСЬМА

Анастасия Муравьева, 10в

ВНИМАНИЕ!

Статья подготовлена по результатам опроса «Почему ФТШ — это Хогвартс?» и содержит слова тех, кто ответил по нашей просьбе на вопросы о сходстве ФТШ и Хогвартса, поэтому автор снимает с себя всю ответственность за проведённые здесь параллели...

Представьте на минутку, что Хогвартс всё-таки существует и ученику ФТШ — назовём его просто Ф. — пришло письмо. Он нашёл бы его — большое, из свежей хрустящей бумаги цвета молотого имбиря, с аккуратно выведенными буквами и изящным вензелем — на своём шкафчике после уроков. Письмо шло бы в комплекте с непонятно как оказавшейся внутри здания нахохленной мокрой совой, терпеливо ожидавшей получателя. Она тяжело поднимется в воздух, раздражённо ухнет на прощание, опишет круг у Карандаша и скроется, провожаемая ошарашенными взглядами учеников.

История непременно началась бы с письма; с него вообще много чего начинается, уж вы-то это знаете прекрасно, не правда ли, дорогой мой ФэТэШист?

По всем правилам юным волшебникам такие послания обычно приходят чуть раньше, лет эдак в одиннадцать, а никак не в шестнадцать; но что поделаешь, случаются в системе и такие ошибки, особенно если вы имеете дело с почтой России; возможно, совы будут бракованные и попросту не выдержат суровых погодных условий, или же уставших бедняжек по дороге подстрелят оголодавшие лесники...

Так или иначе, но три дня спустя Ф. трясся бы в уютном купе экспресса, направлявшегося в неизвестный для науки и нашего героя мир.

Ф. был бы обычным десятиклассником ФТШ, ничем особо непримечательным, как говорится, «ни румян, ни бледен, ни богат, ни беден»: Всеросс не брал, за границу по обмену не ездил, на Нобелевскую премию не претендовал; спал, как водит-

ся, мало, учился на более-менее приличные отметки, неплохо по-английски понимал, а в целом жизнью своей был бы вполне доволен.

Он выйдет из поезда и, поёжившись, накинёт капюшон. Чёрные силуэты величественных башен старинного готического замка, полагаю, покажутся ему мрачноватыми для учебного заведения, особенно после ярких стен ФТШ, и он разочарованно поморщится. Впрочем, судить не берусь: на вкус и цвет приятелей нет.

С заселением, наверное, выйдет странно и некомфортно; пустят не без удивления — шутка ли, новенький в середине года! — но предъявленное письмо все сомнения развеет (видно же, что не подделка;

такое в снегу у дороги не отыщешь), и Ф. отведут свободную комнату в башне одного из факультетов.

Широкую кровать с балдахином и красно-золотые тяжёлые шторы Ф. сочтёт излишеством; лучше бы дали побольше места для учёбы! Зато работать можно будет на кровати.

Исследовательская натура потянет гулять по школе, несмотря на все запреты. Говорящим картинкам на стенах Ф. ничуть не удивится. Действительно, чего же в оживших рисунках может быть удивительного! Пробовали бы вы не спать по три дня перед сессией, принимая кофе литрами, а потом фотографии на стенах третьего этажа разглядывать — и не такое увидите! Фигуры не просто двигаться, они танцевать начнут! А если вы ещё и ничего не ели (ведь на подобные занятия найти время бывает невероятно трудно), то, по слухам, на снимках из ниоткуда может возникнуть дискошар.

Меняющие направление лестницы тоже не смутят — в ФТШ же смог разобраться, значит, и тут не пропадёт. Длинных изогнутых коридоров, тёмных и пустых, Ф. не испугается. Если вы когда-нибудь рано приходили в ФТШ, например, на нулевой урок, надеясь, что часик утреннего сна на пуфиках в атмосфере науки сделает вас чуть умнее, темнота не будет пугать. Разве что чертовский холод проберёт до костей, и Ф. мысленно похвалит себя за полезную привычку везде ходить в толстовке и носить шарф.

Ф. будет бесстрашным, в этом я уверена. Если новоиспечённые друзья начнут страшить его грозой всей школы Снейпом, он только усмехнётся.

«Ребят, бога ради, какой Снейп? Чего я там не видел на этом зельеварении? Плавали, знаем. Видели бы вы Юрича в гневе! Это пострашнее Волан де Морта будет!»

Услышав про уроки Защиты от Тёмных Искусств, Ф. вспомнит Александра Борисовича Лярского; МакГонагалл напомнит ему Анну Анатольевну... Или Татьяну Анатольевну Логунову, смотря кто его учил.

Тернистый Запретный лес Ф. не напугает. Гораздо опаснее всех лесных чудовищ возвращаться домой поздно вечером. Особенно если зима, темно, скользко и кругом жуткие люди — то ли маньяки, то ли обезумевшие и голодные студенты.

Общий зал ему не понравится — от висящих в воздухе свечей постоянно ждётся подвоха: вдруг горячим воском на макушку капнет.

Сторожка Хагрида — вылитый проходной домик охранников.

К магии Ф. отнесётся чрезвычайно скептически и с учителями непременно вступит в дискуссию по поводу преимуществ и недостатков магического образования. Где это видано, чтобы в школе не было священных естественных наук? Да всю их ма-

гию можно было бы сжатым курсом за год пройти! А вот вы попробуйте-ка интегралы с логарифмами так изучать!

Всю школьную жизнь Хогвартса он будет сравнивать с ФТШ.

«Факультеты? О, а у нас тоже деление есть, правда, негласное: гордые математики, чудаковатые физики, безумные айтишники и несчастные гуманитарии, которые сами не знают, как смогли выжить».

«Отбой в девять? Помню, прикорнул однажды после ГЦФО возле шкафчиков — да так и проспал всю ночь. Представляю, что подумала уборщица, увидев меня, мирно сопящего на полу под курткой».

«СОВ и ЖАБА? Сочувствую. У нас в качестве компенсации за моральный ущерб хоть шоколадки дают».

«Какие такие фантастические существа? Знали бы вы такое чудо, как ученики перед сессией... Те ещё твари... Не спящие по трое суток... Хотя гораздо интереснее те, кто спит по десять часов в день и всё успевает».

«А что, вы тоже директора только по праздникам видите?»

«Вход по кодовому слову, которое ещё и меняется раз в неделю? Электронные пропуска гораздо удобнее».

«А у нас после уроков ребята остаются добровольно, а не в качестве наказания...»

«Ни бассейна, ни театра, ни астрономии... М-да...»

Если ему повезёт застать великого Мальчика-Который-Выжил, то во время знакомства он с трудом сдержит ухмылку, ибо Гарри Поттер — вылитый Даня Лысый.

Наткнётся на зеркало Еиналеж, где увидит — нет, не своих родителей — а себя, спящего с зачёткой в руке. Ф. долго будет сидеть перед зеркалом, глядя на жирно выведенную красным «пять» по химии, и по бледному лицу потекут слёзы разочарования: в жизни так не будет никогда...

А где-то через недельку, изрядно успев навести в школе смуты, неожиданно заявится к директору с «Всё это, конечно, очень интересно, но моё сердце навсегда в ФТШ, так что я поехал, простите и отпустите!».

Впрочем, какой Хогвартс?.. Это была бы просто иллюзия возбуждённого ума. Ф. приснится эта история, когда он будет досыпать жалкие крохи сна на русском, или же, если его случайно шибанёт током, на экспе. Он очнётся на полу в окружении одноклассников и здорово перепугается, увидев над собой встревоженное лицо Алексея Сергеевича.

Снова будут пары в 9 утра, горячий чай и пасмурное небо Петербурга, шлёпанье сапог по весенним лужам, шум машин, душное метро. Чудесное видение начнёт исчезать из памяти.

Но однажды в дверном проёме неожиданно мелькнёт странно знакомая светлая макушка — точь-в-точь как у той задумчивой девушки из сна, с которой гуляли вместе по школьным лабиринтам. Сердце птицей затрепещет в груди, мгновенно вспомнится весь Хогвартс с его обитателями, высокие потолки и колонны, волшебники в чёрных мантиях... Ф. выбежит из класса, опрокинув пару стульев, в надежде догнать своего Призрака, и — найдёт около шкафчиков. Взъерошив взмокшие от бега волосы, запустит руки в карманы; пальцы стукнутся о холодный металл, Ф. вытащит отливашку серебряной крышечкой Маховик Времени, а проходящий мимо Александр Юрьевич хитро подмигнёт ему...

Предвижу ваши вопросы.

«Что курил тот, кто это придумал, и почему не поделился?»

«Зачем я потратил на эту бредятину большую перемену, когда мог доделывать алгебру/химию/русский (нужное подчеркнуть)?»

Что ж... наверняка каждый из вас хоть раз задумывался о параллели между ФТШ и Хогвартсом. А помните ли вы все те чудесные миры, которые посещали во сне, разлѣгшись на парте во время последних уроков? Драконов, чудовищ и принцесс, дремучие леса и глубокие реки, давно затерянные где-то в детстве свежие зелёные полянки, замки и милые домики, крылья за спиной и способность гнуть реальность, как вам вздумается?

Прошу, не надо бежать в кабинет экспериментальной физики, чтобы удариться током в надежде на удачу! Пожалейте учителей, им же вас потом откачивать! Пройдите тогда уж, если очень хочется, через дверь 239: вдруг повезёт — и окажетесь в тайной комнате ФТШ. Или же не очень повезёт — и попадёте в ФМЛ 239...

В конце концов, разве вы уже не получили в нужный момент письмо из школы магии и волшебства? Правда, почта была электронной и в отправителях значился Юрий Михайлович Эдлин.

Ну, разве ФТШ — не Хогвартс?

Верьте мне, люди: однажды магия появится и в вашей жизни, неожиданно, как Александр Юрьевич во сне Ф., — мелькнёт незаметной тенью в дверном проёме, чтобы потом осветить вас надеждой и любовью.

Главное — не сдавайтесь и верьте.

ЗДЕСЬ ОБРЕТАЕШЬ ТЫ РАВНОВЕСИЕ

Стихотворения
Наташи Владимировны
Маннинен, учителя
английского языка

Фото Анастасия Митина

Смешанные чувства

Он рисует нотный стан
Параллельных прямых.
Я взгляд не отвожу
От какой-то секущей.
И все образуемые ею углы
Укладываются в голове
Мигренью гнетущей.

Уверенной рукой он чертит
Абсциссы и ординаты.
А в моей голове черти
Твердят: «Оно тебе надо?»

«Прогуляй, не ходи,
С глаз долой — из сердца вон» —
Подсказывает внутренний прагматик.
По расписанию наше свидание в три,
Я, двадцать умников и он —
Наш лучший в мире математик.

Дома

Ты приходишь сюда в любой момент
И говоришь: «Я», и тебе открывают,
Хотя, как известно, разные
«Я» на свете бывают.

Ты можешь быть злым, от будней
почти незрячим.

Тебя сначала накормят горячим.
В чашку и в мысли нальют тепла
И только потом спросят: «Ну, как дела?»
Среди ежедневного мракобесия
Здесь обретаешь ты равновесие.

Люди с высшим образованием
И серьёзными лицами спорят,
Ходить красной фишкой кому,
Носки уходят в стирку парами,
А возвращаются по одному.

Папа возьмется делать с тобой домашку,
За которую ты потом принесёшь «два»,
Папа демонстративно хватится за ремня
пряжку,
А смысл, если у тебя его глаза, нос, улыбка
и вся голова?

Мама подумает: «Опять мусор» — и выбросит,
Что и куда бы ты ни положил.
Ты будешь лежать и думать, как это бесит,
А по потолку бегут тени от проезжающих
машин.

У всех есть своя зарядка,
Но пользуются только твоей всем миром,
На холодильнике записка:
«Котлеты можно есть только с гарниром».

Макароны здесь варят в мелкой кастрюле,
Потому что большая уже неделю под рисом
мается,
Который никто не ест, но выбросить рука
не поднимается.

Тебя здесь любят даже тогда,
Когда ругают, что ты никуда не годен,
Нутром ты чувствуешь, что ты хороший,
Ты одновременно и нужен, и свободен.

ЛЮБОВЬ СОЗДАЁТ ШКОЛУ, А ШКОЛА ЛЮБОВЬ ВОЗВРАЩАЕТ

Что-то наподобие сочинения на свободную тему

Соня Орехова, 10а

На часах 03:21. Я пишу этот текст, потому что мне экстренно понадобилось поднять средний балл по русскому, хотя на плечах висит груз непереписанного задания по физике и прочих долгов. Не теряя времени: вся эта романтика весьма чужда нам. Наш ритм жизни не позволяет задержать взгляд на чём-то дольше, чем этого требуют обязательства. Только ночью, когда всё вокруг замирает, можно прислушаться и попробовать начать осознавать происходящее. Тихая музыка (ведь все уже спят), редкие выкрики случайных, мимо проходивших «бродяг», сигналы машин-лихачей, запоздавший трамвай, возвращающийся в парк. Единственное время, когда можно вспомнить: «Зачем...»

*Ведь, если звёзды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они были?
Значит — кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?*

Зачем ты сидишь и делаешь уроки этой поздней ночью?

Почему случилось так, что вместо десяти часов сна, как у «заурядного школьника», ты имеешь семь в прекраснейшем случае?

Самое время, чтобы вспомнить, ведь торопиться нам некуда, а до будильника ещё 3,5 часа.

Время 03:41. Помнишь, как было вначале? Всё шатко, неуверенно и сложно, очень сложно. Часто будет желание сдаться, но раз за разом его надо перебарывать, ведь то, что нас не убивает, — делает нас сильнее. Вспомни, что отталкивало тебя от этой идеи? Правильно — то, что окружало эти труды. Результаты, которые ты видел, люди, которые наблюдали за тобой и были рядом на протяжении всего этого пути.

И теперь, когда мы прошли этот путь на 62,5%, ты можешь оценить, что мы сделали. С собой и с нашими деяниями. Начиная с отчёта об успеваемости в Нетскуле и заканчивая тем, что ты можешь зайти на чашечку кофе в лаборантскую математиков. Конечно, без приключений, падений и прочих неурядиц ни одна дорога не обходится.

Казалось, что весь этот мир вращается вокруг тебя с бешеной скоростью, кто-то шёл рука об руку с тобой, а потом исчез, кто-то остался. Люди менялись, а ты учился отпускать их.

Всё, что произошло за это время, хорошее или плохое, формировало твою личность, которая в будущем должна будет обеспечивать, защищать и поддерживать тебя. Школу можно любить за то, что она была «спонсором» испытаний и различных жизненных поворотов, «высекавших» из тебя того, кем ты являешься сейчас. В каком-то смысле — это эгоизм. Ибо это чистая любовь к себе, своему труду и пройденному пути. Любовь к ребёнку, который выжил среди «недалёкой толпы», в постоянном отстранении от других семиклассников, с клеймом: «не такой, как все». Любовь к ребёнку постарше, который справился и прорвался сквозь нагрузку, которая была выше его на голову, а после устоял и «заслужил себе место под солнцем». Любовь, когда после огромной неудачи нашёл в себе силы подняться, обернуться назад, сделать выводы и двигаться с ещё большей мотивацией. Причины в этом списке кончатся не будут.

Время 04:07. Тихо играет Земфира. Кто бы мог подумать, что серьёзные и деловитые технари будут распевать «Привет, ромашки», сидя вокруг костра? Звёздное небо в такие моменты превращается в ленту и проводится окружностью за спинами поющих. Кажется, что все невероятно близки, а сверху — нет предела чему-либо. Как бы «приторно» ни звучало, но этот костёр заставляет «оттаивать» сухие и «заработавшиеся» нравы людей. (Выше мы уже говорили, что ритм жизни и всё прочее.) И ещё одна любовь в ФТШ — это любовь к её духу. Именно он способен творить такие чудеса, независимо от возраста, класса, специальности (или же её отсутствия).

Я не знаю, можно ли об этом говорить, но я хочу затронуть эту тему и показать, на что способна эта сила и почему она важнее многих других, материальных вещей. Как гром среди ясного неба прокатилась в декабре сквозь стены школы весть, что Константина Михайловича уволили, здание забирают, а самого лица может и не существовать. Все обычные стадии депрессии — отрицание, гнев, принятие и так далее — были пройдены мгновен-

но. Люди (школьники, в частности) были готовы сражаться и отстаивать свой дом, кто как может и чем может. (Любимая цитата многих учителей дворовых учебных заведений: «Школа — ваш второй дом» — для многих значила гораздо больше, нежели «заученное клише».) Но всё хорошо, что хорошо кончается. Либо кто-то вступился, либо мы родились под счастливой звездой, и всё обошлось. Так давайте же верить, что неведомая сила, которая оттолкнула от нас опасность, — и есть дух ФТШ, то, чем мы являемся все вместе.

Часы прогудели 04:31. Вспоминаю эти моменты — они кажутся страшным сном. А ведь действительно было чувство, что у тебя забирают дом, часть тебя, и, наверное, это одна из самых кошмарных возможных вещей. Почему? Что многие не сразу понимают, поступая в школу, так это то, что здесь действительно Дом. Как человек, который здесь не первый год, могу сказать, что я здесь провожу (да и не особо против-то) больше времени, чем в своей квартире. Каждый кабинет, каждый поворот, каждый пуфик — всё пропитано любовью. Она попадала сюда отовсюду. Мне кажется, это оттого, что люди чувствуют благодарность и признательность. А эти «высшие чувства» рождают привязанность и доверие, на которых весь этот «старт-ап» и держится.

Фотографии Людмилы Ченко

Мне очень сложно потому, что я уже не могу проследить хронологию того, как во мне тоже зарождалось это чувство «всеобъемлющей» любви к школе. Но постараться мне стоит.

Район по физике в 8 классе. Дело было в ноябре, за окном темно. То был «ковидный» год, за несколько месяцев «проживания» с прекраснейшими одноклассниками в одних и тех же четырёх стенах они успели стать чем-то своим. Решив несчастные четыре задачи, ждёшь 20 минут до конца олимпиады. И тишина, только скрип ручек по бумаге да тяжёлое дыхание величайших умов современности. И спокойствие — кажется, что так было всегда, есть и будет. Да и вообще, в нашем деле главное — спокойствие, вероятно.

04:53. А если брать временной промежуток меньше? Можем рассмотреть тот же район по физике, в том же кабинете, с теми же людьми (практически), но два года спустя. За окном холодное солнце, те же 20 минут до конца олимпиады, но уже не четыре решённые задачи, а всего три, да и то не факт, что правильно. И в принципе, всё равно. Ведь есть то самое спокойствие, и оно было и, наверное, будет.

Но чем ближе новогодняя ночь, тем сильнее жжёт осознание того, как мало нам осталось. Этой беззаботной сказки, где единственная проблема — это то, что Алексей Геннадьевич опять не проверил домашки, и то, что не успеваешь «досдать контекст» в срок. И от этого любовь становится ещё более страстной и пламенной. Боишься, что будешь сожалеть о том, что не успел сделать всё, что хотел.

Напутствие тем, кто здесь первый год:

- Цените и запоминайте каждый день, каждую пару.
- Фотографируйте преподавателей, одноклассников, просто доску с написанным разбором задачи.

- Есть возможность куда-то сходить с классом — идите. Потом сделаете дз, исправите кол, выпитесь на каникулах.
- Есть возможность учиться на 4–5, а не на 3–4 — вывод очевиден, доведите себя до совершенства. Чтобы в день выпуска вы могли сказать своему классному: «Я сделал всё, что мог».

05:10. Видимо, эта исповедь всё же более нужна мне, нежели моему среднему баллу по русскому. Коли заговорили о классе, очень хочу сказать, что любовь к ФТШ — на 50% чистая любовь к одноклассникам. Она тоже заключается всюду. Тот же слёт, восхищение тем, что люди занимают места на всероссийских, международных олимпиадах. Ты знаешь, как некоторым из них тяжело, и ты видишь, как они неумолимо идут к своей цели. И это мотивирует и заряжает, и ты сам подсознательно стараешься хоть чуток, но равняться на них. Интересно, но я ни разу не видела, чтобы в школе кто-то друг другу завидовал. Наверное, это потому, что все эти «гении» взрослеют на твоих собственных глазах, и поэтому ты не можешь их упрекнуть в допинге или чём-то подобном. Ещё восхищения заслуживает та атмосфера, которую они создают в школе, то, как они раз за разом «оживляют» уроки и кабинеты. (В какой ещё школе можно увидеть дерущихся ученика и учителя?)

6:51. Что-то я слишком задумалась об учителях и одноклассниках, надо хотя бы часик поспать.

<...>

С момента написания предыдущего предложения прошло двое суток, и сейчас уже первая «каникулярная» ночь...

01:30, детское время. Предлагаю поговорить об учителях, особенно это (возможно) важно для новичков. «Я люблю ФТШ, потому что КМС может, просто проходя мимо Владимира Борисовича, ска-

зать: „Здрасьте!“ — и хлопнуть его по животу...». Всего лишь воспоминания очевидцев, не более.

Возвращаясь к теме Дома. Данный эпизод обусловлен тем, что все свои, знают друг друга «с детства» (как видим, некоторые — «буквально»). Люди, объединённые общим прошлым и ценностями, едиными целями и традициями, держащиеся вместе, дабы защитить свою идеологию и совместное детище, составляют неизменный и надёжный скелет «семьи», которая проживает в «Доме» ФТШ. Отношения тоже сугубо семейные, нет сугубо деловых. А это очень влияет на тот самый дух школы. Семейные отношения распространяются как в системе «учитель-учитель», так и в системе «учитель-ученик», а подражая «братьям нашим старшим», появляется третья система, которая работает ещё эффективнее, — «ученик-ученик».

Бесценно то, что в ФТШ нет «старых, прокисших учительниц, состарившихся раньше времени». Одна из ключевых проблем МБОУ СОШ, как мне кажется, — это то, что там работают люди, которые это дело ненавидят. Не важно, говорят они об этом или нет, это почти очевидно и ох как влияет на процесс обучения. Человек, который уже тысячи раз перегорел, не будет иметь хоть какой-то мотивации делать свою работу качественно, и будет прав. Его желчная ненависть к собственной жалкой сущности и невоз-

возможности что-либо изменить будет растекаться по всему, что его окружает. В стенах заведения, где хоть часть коллектива такая, никогда не возьмётся той любви, которая всюду.

Всё, что я сказала выше, было для того, чтобы ещё больше «высветить» то, что мы имеем, чтобы больше ценили. Я сомневаюсь, что найдётся учитель, про которого ВСЕ ученики скажут, что его уроки нудны, неинтересны, смысла не несут, да и вообще — «лучше бы я эти полтора часа дома поспал». Большая часть педсостава работает не первый десяток лет и в течение всего этого времени только продолжает повышать свою квалификацию, а значит, запал этих людей не гаснет. Во многом, конечно, это заслуга учеников, которые сами заинтересованы в процессе своего обучения, а также заслуга системы «учитель-ученик», которая является одной из ценностей и традиций школы. Несмотря на всё богатство возможностей того, что можно делать вместе с классом, и того, куда можно ездить вместе с классом, большинство классных руководителей не используют этих возможностей. В то время как мы ездим на слёт дружной компанией, также совершаем регулярные поездки в другие города или же страны — это сплачивает коллектив и создаёт общие воспоминания, которые будут связывать людей всю их последующую жизнь. Отсюда формируется ещё одна роль учителя в ФТШ, возможно даже более важная, чем та, которая прописана в его дипломе. Роль наставника. Хочешь — не хочешь, а ты становишься похож на людей, с которыми проводишь большую часть своей жизни, особенно такой важный этап, как взросление. И хорошо, когда те, кто тебя окружает, достойны, и походить на них не стыдно, а наоборот — важно, и это поможет стать хорошим человеком в будущем.

02:07

Кроме примера для подражания, учитель = друг, и поэтому очень много в учёбе зависит от человеческого фактора, то есть от доверия и взаимопонимания.

Если кому интересно, то к этому моменту у автора уже стоит «пятёрка» по русскому в Нетскуле, хотя сочинение не дописано и ему на слово поверили в то, что работа будет выполнена. Автор очень дорожит такими отношениями, поэтому попытается сделать всё максимально хорошо и быстро, дабы тоже порадовать новогодним подарком!

02:34

Как бы мне ни хотелось, но нельзя заполнять весь журнал перечислением увиденных мной

за это время явлений «семейного общения» в школе (как между учителями, так и между учениками), и потихонечку пора подводить итоги.

Любовь к школе есть единое целое вместе с учениками и учителями. То есть ты любишь школу, и она в ответ любит тебя, независимо от того, выиграл ты Всеросс или нет, амбассадор ГЦФО или ходишь на микробиологию. Главное — безвозмездно быть частью этого единого организма и этой жизни. Сейчас я не могу представить людей, которые растут или уже выросли, и не хотят, или уже не мечтают поступить в ФТШ.

Одна из традиций школы — это своеобразный «культ» ФТШ. Сначала ты не понимаешь, как можно сходить с ума по незаурядному, но всё-таки учебному заведению. Затем, сам того не ведая, ты проникаешься этой идеологией и уже становишься зачинателем всех мероприятий, проводимых во славу школы, и даже в ужаснейшем случае этот переход занимает всего год.

Опять же, вы видели вчерашний праздник. Разве может быть такая атмосфера в месте, которое не любят, разве может быть столько непринуждённости и естественности в общении между людьми, большая часть которых знает только имена друг друга в лучшем случае, если эти люди не объединены чем-то, не объединены любовью к их общему дому? Хотя даже больше, чем к дому. Место, которое создаёт настоящее, даёт гарантированные надежды на яркое будущее и воспоминания, которые со временем станут прошлым.

Чудес не бывает, но то, что происходит в ФТШ, назло всему, что только может помешать этому светлостному месту, — это есть огромное чудо. Великое чудо, что такое место вообще существует, и его порождает любовь. Любовь к науке, любовь к детям и ученикам, любовь к знаниям и истине, к свободе и независимости, любовь к товарищам и наставникам, к детству и юности, любовь к жизни...

И надежда...

Это всё вечный круг. Любовь создаёт школу, а школа эту же любовь возвращает. И никогда не станет ясно, что было первым, потому что этот замкнутый цикл никогда не прервётся, и всегда будет работать, как вечный двигатель первого рода, превращая работу в тепло (а тепло = любовь) с КПД, большим единицы.

...Ну, а мне пора заварить ещё одну чашечку кофе и идти ботать программирование, чтобы меня не исключили из этого цикла... Всем любви!

О ЛЮБВИ

Интервью с Анной Александровной Ремез, писателем, переводчиком, сооснователем журнала «Около Карандаша»

Беседавал Максим Рыжик, 11б

Здравствуйте, Анна Александровна. Давайте поговорим о любви. Если Вы слышите такую фразу, что первое Вам приходит в голову?

Когда я слышу фразу «Поговорим о любви», мне первым делом вспоминается вкладыш от жвачки «Love is...»

Но если серьёзно... если попытаться одной фразой сказать, что такое любовь, если мы имеем в виду романтическую любовь, то любовь — это когда весь мир сужается до размеров одного человека, и одновременно в этом человеке заключается весь мир.

А если говорить о любви вообще, то это то, что делает нас людьми.

Искусство тоже говорит нам о любви: музыка, книги, живопись... А что для Вас является главным символом любви?

Не буду оригинальной, потому что трудно быть оригинальной в том, что касается любви, не так ли? Можешь уточнить, о каком символе мы говорим?

Может быть, если не картина, какая-то композиция... Вы слушаете её и думаете: «Это про любовь». Есть у вас такая композиция?

Ага, про музыку... Что же мне придёт-то в голову первое?

«Don't speak», наверное, группы «No doubt». Это о любви, но прямо несчастное такое.

Потом — «О любви не говори, о ней всё сказано». Кстати, я с этой песней категорически не согласна, но всё равно она почему-то приходит мне в голову. Не согласна, потому что о любви надо говорить. «Сердце, верное любви, молчать обязано» — я считаю, что это неправильно: сердце должно говорить!

Ну и третья песня... В рождественско-новогодние праздники отовсюду слышится песня «All I Want For Christmas Is You». Она тоже ассоциируется с любовью.

Анна Александровна Ремез

А ещё из «Титаника» песня «My Heart Will Go On».

Ну а главный символ любви, общепринятый, — это сердце. Говорят же: «стрела Амура пронзила сердце», «сердце разбилось от несчастной любви», «любовь поразила в самое сердце».

Мне очень нравится, что сейчас, если не хочешь говорить или писать или боишься и стесняешься, ты можешь просто прислать стикер! Там будет сердечко — и всё сразу понятно.

Вы сказали, что книги много говорят нам о любви. А какие книги у Вас ассоциируются с любовью?

Коварно спрошу: а у тебя какие? А потом я скажу.

Знаете, я очень люблю математику. И вот недавно я прочитал тоненькую книжечку про интегрирование. Она мне очень понравилась. Наверное, эта книжечка у меня ассоциируется с любовью. Там ещё на последней страничке было написано уравнение, надо было посчитать площадь под графиком. Этим графиком было сердечко.

Это ведь о любви к математике тогда получается... Или у тебя этот график вообще с любовью ассоциируется?

В принципе, да, с любовью.

Первая книга о любви, которая приходит в голову, — это «Ромео и Джульетта». Потом «Мастер и Маргарита», «Любовь во время чумы», «Анна Каренина», «Разум и чувства», «Дневник памяти»,

«Виноваты звёзды», «Триумфальная арка». Вот такие книжки вспомнились. Но на самом деле в каждой (даже в книжке по математике), оказывается, есть место любви.

Мы, кстати, знаем, что Вы тоже пишете про любовь. Расскажите, пожалуйста, как создавалась книга «Прогулка по прямой. Истории о любви».

Эта книжечка очень тоненькая, прочитать её не составит никакого труда. Там шесть историй о любви... Как она создавалась? Это рассказы, написанные в очень разное время моей жизни. Изначально они не планировались как сборник, потому что обычно идея сборника рождается, когда писатель пишет рассказы про одного героя и на одну тему... Первый рассказ, самый ранний в этой книжке, дал название сборнику — «Прогулка по прямой». Это мой самый первый рассказ, он написан очень давно и был опубликован в газете «Вечерний Нью-Йорк», это была моя первая публикация. Но мы с редактором Анжелой Орловой, когда работали над сборником, решили немножечко его поменять, чтобы приблизить к сегодняшней реальности. Поэтому люди, которые читают этот рассказ сейчас, на самом деле не догадываются, что он написан очень давно. Там пришлось поменять буквально несколько моментов, например, убрать упоминание про переход на зимнее время (поскольку Россия перестала уже переходить на зимнее время), а там с этим был связан сюжетный поворот. Кое-что ещё пришлось добавить, но не очень заметно, то есть «швы» не видно. А самая последняя по времени написания история в этом сборнике связана с моим приходом в лицей, написана она в мой первый год работы в ФТШ. Соответственно, я его писала, сидя в библиотеке (*смеётся*). Если вам будет любопытно, вы можете именно этот рассказ прочитать и попробовать угадать, про какого учителя литературы в нём идёт речь. Рассказ называется «С новой строки».

Скажите, трудно ли писать о любви?

Для меня эта тема не представляет никакой особой трудности. Всё довольно просто с любовью: все хотят, чтобы их любили. Но вот героям моих рассказов бывает трудно понять, что с ними происходит. Например, в рассказе «Белый кот» девочке непонятно, что она влюбилась в первый раз. Она понимает, что как-то меняется, мир для неё меняется, с ней раньше ничего подобного не происходило.

Или, например, в рассказе «Сюрприз» — там учитель изо всех сил скрывает любовь к ученице.

Ему сложно; а ученица всё равно об этом случайно узнаёт, и ей тоже очень трудно. Мне-то нетрудно было об этом писать, но чувствовать это всё, переживать очень непросто. Основная, наверное, сложность писательская: когда пишешь о любви, легко удариться в банальности, да? Потому что любовь — что может быть банальней? Я повторюсь: в каждой книге есть о любви. Ну и поэтому о любви нужно писать как можно проще. Вот такой парадокс, да? О чём-то туманном, трудно определимом, супер-индивидуальном опыте — как можно проще.

Приведу пример: есть такая книга Давида Фонкиноса, она называется «Нежность». Это очень хороший пример того, как писать о любви. Там у главной героини несчастье, у неё умер любимый человек... В неё влюбляется заурядный-заурядный мужчина, такой вообще неинтересный, совершенно не герой романа, но он оказывается способен на такую нежность, на такую деликатность, на которую не способны все якобы гораздо лучшие кандидаты на роль спутника её жизни. Там очень здорово показан тонкий момент, когда вдруг начинается любовь, начинается потепление между людьми, ну, как искра — не искра, а просто человек становится тебе вдруг нужным.

А фильм, который по ней снят, гораздо хуже. Мне кажется, там нет той глубины, что есть в тексте.

А если говорить о первой любви... Она — особенная?

А ты как думаешь? Ну, конечно же, она особенная! Исключительность первой любви состоит в открытии себя и в понимании того, как ты, оказывается, любишь. На самом деле, влюблённый человек, в первую очередь, очень много узнаёт о себе, потому что знать, каким ты будешь в любви, заранее невозможно. То есть у тебя, конечно, перед глазами очень много образов из кино, из книг, ну и опыт твоей семьи, опыт твоих друзей. Ты видишь вокруг много примеров любви. Значение любви вознесено массовой культурой на пьедестал. Но всё это совершенно не даёт понять, что конкретно ты будешь чувствовать, когда полюбишь...

Любовь может пугать, может ранить, может вдохновлять, может обессиливать. В общем, тот первый раз, когда она случается, он очень влияет, мне кажется, на всю дальнейшую жизнь. Хотя... это тоже может меняться с годами, конечно же. Но все, как правило, помнят свою первую любовь, и уже одно это говорит о том, что она и правда важна.

ЧТО ПОЧИТАТЬ ДЛЯ ДУШИ

Советы от Анны Ремез

Мари-Од Мюрай. «Мисс Черити»

Мисс Черити не хочет мириться с традиционной женской долей конца 19 века и выбирает себя, а для этого ей приходится бросить вызов обществу.

Лоис Лоури. «Дающий»

Мощная антиутопия, от которой не оторваться. С этой книги можно начинать знакомство с жанром.

Ольга Фикс. «Тёмное дитя»

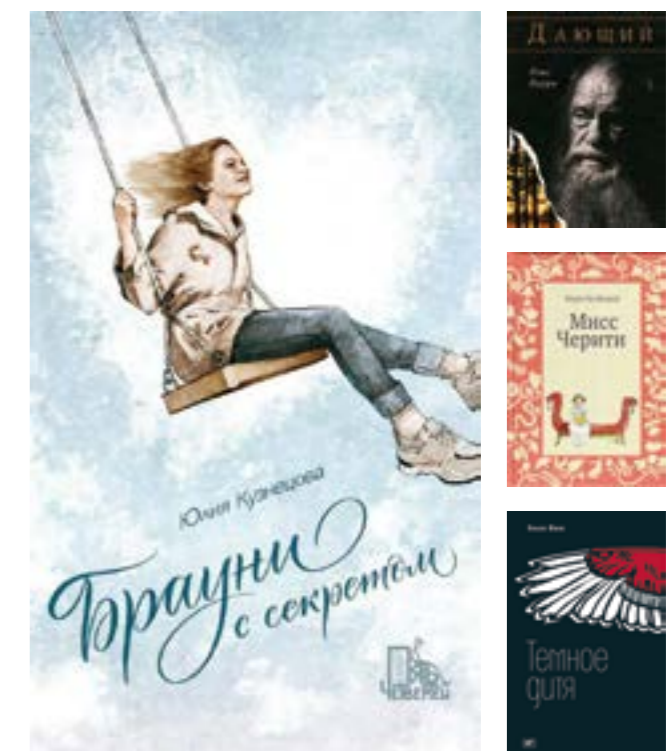
Героиня узнаёт, что у неё есть сестра-полубес, которая может превращаться во что угодно. В книге много мистики, израильского колорита, размышлений о добре и зле.

Гэри Шмидт. «Битвы по средам»

Старшеклассник примиряется с суровой действительностью благодаря учительнице и Шекспиру. Большое достоинство книги — юмор.

Юлия Кузнецова. «Брауни с секретом»

Летняя романтическая книжка про девушку, которая оказывается перед выбором: любимый дело или парень, который его не одобряет.

ПУТЬ В ФЕИ: ОТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ ДО ПЛЮШЕК С КОРИЦЕЙ

Интервью с Татьяной Николаевной Ясновидовой,
воспитателем интерната

Татьяна Николаевна Ясновидова — это фея нашего интерната! Для каждого интернатовца она становится второй мамой и всегда поддерживает в трудную минуту наших ребят! Но что же ещё мы знаем о Татьяне Николаевне, кроме того, что она работает в интернате? Давайте спросим у неё самой...

Беседовала Полина Морозова, 11в

Татьяна Николаевна, какое у Вас образование?

Я закончила СПбГУ, факультет «Прикладной математики — процессов управления». Почему математика? Она такая красивая! Мне кажется, что любой ребёнок может совершать открытия в ней! Я сама придумала, как можно делить столбиком, извлекать корень. Потом, конечно, выяснилось, что я изобретала велосипед, но какой гордой я себя чувствовала тогда!

Помню, как однажды я осознала, что большая часть моих одноклассников не понимает геометрии. И вот с того момента, можно сказать, я и начала свою просветительско-преподавательскую деятельность, и мне это очень нравилось.

А почему Вы выбрали именно прикладную математику?

Как-то так случайно получилось. Изначально я жила в небольшом городке Сарапул и училась в обычной школе, понимала, что хочу заниматься математикой. Потом приехала в Ленинград и готовилась на курсах почти месяц. Там меня ничему новому не научили, разве что повысили скорость решения. Куда поступать, было непонятно.

Пришла в приёмную ЛГУ. Про матмех мне сказали, что там готовят учёных. И мне тогда показалось, что у меня мозгов не хватит для этого. А прикладная математика... куда только ни прикладывайся! Кроме программирования и математики, многие выпускники стали заниматься химией, биологией, финансами, литературой, театром, моделированием одежды...

Вы более 7 лет работаете в ФТШ педагогом-организатором. Как Вы к этому пришли?

Я всю жизнь занималась, так или иначе, с детьми. Проводить с ними время мне всегда нравилось больше, чем со взрослыми.

В том году, когда открылся интернат, моя гуманитарная племянница решила, что она хочет стать математиком, и попросила меня подготовить её к поступлению. Я стала ходить на Дни открытых дверей в физматшколы. Когда я пришла в ФТШ, то совершенно случайно услышала, что здесь собираются организовать интернат, и решила, что я именно тот человек, который нужен интернату.

Я написала Дмитрию Валерьевичу Острякову, назначенному директором интерната. Через некоторое время меня позвали на собеседование, где я рассказала Михаилу Георгиевичу и К^о о себе и о том, что сама жила в общежитии и представляю себе, как это всё происходит изнутри. После этого поняла, что меня возьмут.

Какие у Вас были впечатления после приезда первых интернатовцев?

Первые интернатовцы должны были прибыть 29 августа. Но Саша Зыль мог приехать только 28-го поздно вечером. Мы с моей коллегой Юлией Гербертовой ждём его и ждём, ждём и ждём... никого нет. Была моя смена. Я ей говорю: «Иди домой». А она отвечает: «Нет, я обязательно его дождусь». Нам же было интересно, какие будут наши первые ребята.

Через какое-то время звоню я Дмитрию Валерьевичу, спрашиваю, есть ли какая-то информация. Он говорит, что самолёт у них уже прилетел. Вроде бы должны скоро приехать.

И где-то в пол-одиннадцатого мы не выдержали, вышли на улицу, чтобы проветриться. И видим, что у проходной стоит человек с чемоданом. Мы переглянулись и поняли, что это он. С криками радости мы подбежали к нему, начали прыгать вокруг него, тормошить его. В это время появляется его мама и с ужасом восклицает: «Девочки, кто вы?! Что вам надо?» Саша тоже стоит обалдевший... Через пару минут мы успокоились и, довольные, пошли в интернат.

Мне не понаслышке известно, что Вы вместе с интернатовцами часто посещаете различные музеи, театры и даже ходите в походы! Расскажите немного о самой запоминающейся такой поездке.

Конечно же, я помню все наши походы. Но расскажу я о поездке на реку Оредеж. Невероятно красивые места: красные берега с девонскими обнажениями, бывшая усадьба Елисеевых на крутом берегу, множество укромных местечек для купания, музей «Дачная столица» и, конечно же, одна из самых живописных рек в Ленобласти — Оредеж.

Вышли мы с ребятами из электрички на станции Посёлок, и вдруг на нас набросились комары! Их было так много, что не то что постоять, даже остановиться и почесать нос не было возможности. Мы помчались с огромной скоростью. А я-то планировала, что у нас будут остановки, где мы покупаемся, исследуем песчаники в поисках кистепёрых рыб... Ну, я думаю, всё. Дети меня проклянут, больше никогда со мной никуда не пойдут. Но все почему-то радостно бежали, и я еле за ними успевала.

Километров через десять я изначально планировала сделать остановку, чтобы найти пещерку Грот у реки. И как раз недалеко от этого места, будто по взмаху волшебной палочки, комары отстали. И ребята были счастливы и согласны уже на все пещерки и прочее. Найти её нам удалось довольно быстро.

Усадьба Елисеевых в Белогорке до сих пор великопелна, хотя за ней несколько лет уже никто не ухаживает. Конечно же, мы всю её облазили, а Миша даже залез на крышу.

Ещё на маршруте есть интересное место, которое называется Жаркие страны. Там действительно самое жаркое место. Мы очень здорово купались, на крутом склоне нашли много гнёзд ласточек-береговушек и, лёжа на животах, сплывались вниз по течению.

Уставшие, но довольные, мы дошли до железнодорожной станции Сиверская. В общем, классная получилась поездка!

Вы удивительно вкусно готовите! И, насколько мне известно, у Вас даже есть собственный

Татьяна Николаевна Ясновидова

спецкурс «Плюшки-вкуснюшки», который проходит в интернате. Расскажите немного о нём.

Раньше мне казалось, что я не люблю готовить. Но так жизнь сложилась, что всё время мне приходилось этим заниматься. И достаточно давно я поняла, что если ты должен делать что-то, что тебе не нравится, то проще полюбить и делать это уже с удовольствием.

Но то, что когда-нибудь у меня будет кулинарный спецкурс, мне вообще никогда бы в голову не пришло! Это было для меня сюрпризом.

С чего всё началось? Мы же в интернате готовим постоянно: на праздники, на дни рождения, ну и просто так. И я, честно говоря, уже плохо помню... может быть, Алла Валентиновна посоветовала попробовать открыть такой спецкурс. Мне казалось, что никто не придёт, но я написала анонс. И народ пришёл. Причём каждый год приходят не только девочки, но и мальчики. И меня это каждый раз удивляет.

Ну, в общем, так вот случайно всё получилось.

Какое, по Вашему мнению, самое интересное блюдо из тех, что Вам приходилось готовить? Поделитесь с нами рецептом?

В прошлом году Алла Валентиновна (энтузиаст во всех смыслах этого слова) подарила мне рецепт

глёга. Это напиток, похожий на глинтвейн, только безалкогольный. Получается настолько вкусная вещь, что нравится просто всем.

Сначала, естественно, опробовала на интерна-товцах. Все выжили. Всем очень понравилось. Потом мы с ребятами приготовили его на новогоднюю учительскую вечеринку, и ещё много людей взяли у меня этот рецепт.

Рецепт глёга (на 4 литра воды):

- Смородина мороженая — 500 г.
- Брусника (или клюква) — 2 стакана.
- Сахар — 300 г (можно и больше).
- Перец горошком — 5–7 штук.
- Корица (или палочки).
- Гвоздика — 5 штук.

- Имбирь — 1 кусочек 2 мм.
- Сушёные яблоки — горсть.
- Мандариновые (апельсиновые) корки.
- Лимон (мандарин или апельсин).
- Другие специи.

В 1 литр воды положить ягоды, специи, поварить примерно 5–7 минут.

Добавить остальную жидкость, довести до кипения.

Положить корки, фрукты, корицу.

Настаивать хотя бы 4–5 часов, а лучше 1–2 дня.

Когда остынет, убрать в холодильник.

Перед подачей подогреть.

Рекомендую в кружку положить щепотку дроблёного миндаля.

О ЛЮБВИ К РАЗНЫМ ШКОЛЬНЫМ ПРЕДМЕТАМ

Наталья Владимировна Маннинен,
учитель английского языка

Урок 1. История

Из школьных уроков многообразия

Люблю я историю до безобразия.

Она в физматшколе

Для сердца отрада:

Здесь мне не физика,

Здесь думать надо.

Урок 2. Физкультура

Мой нежно любимый в бассейне урок —

Живительной влаги невольный глоток.

В медкабинете его проведу.

Не Архимед я, увы,

Я Муму.

Урок 3. Химия

Зубрю целый день, нет предмета любимее,

Даже если не в этом моё призвание.

Ведь самая опасная реакция в химии —

В2Б + отсутствие домашнего задания.

Урок 4. Физика

Я каждый раз испытываю чувств смятенье,

На физике терплю несовпадение взглядов:

Смотрю на Павлюченко —

Вспоминаю Ньютоново притяжение.

А он берёт мои работы

И думает об отрицательных зарядах.

Урок 5. Литература

Не выучил сегодня Ваше всё.

Всю ночь потратил, делая всё наше.

Вам Пушкин, Гумилёв, Шекспир, Басё,

А мне — по физике домашка.

Не обессудьте, виноват, —

Не я, конечно, а Ампер и Ватт.

Урок 6. Английский

Несу к Вам на урок себя,

Улыбку, чай, здоровый пофигизм

И ланча миску.

Да, без учебников, зато любя.

А Вы твердите что-то

На своём английском.

Нам вместе быть не суждено, увы и ах,

Мы с Вами говорим на разных языках.

ДЕТСТВО БЕЗ УЖАСТИКОВ — ЭТО НЕ ДЕТСТВО, или БОИТЕСЬ ЛИ ВЫ ЗЕМЛЯНИЧНОГО ЛОСЯ?

Интервью с Анной Анатольевной Лось-Сунницкой

Беседовали Игорь Шмагин,
Коля Цаплев и Дана Лысый, 10а

Анна Анатольевна, спасибо за согласие пообщаться с нами. Давайте начнём: давно ли Вы работаете в ФТШ и как Вы сюда попали?

В сентябре будет 15 лет, как я работаю в ФТШ. Как я сюда попала?.. По знакомству!

А кто Вас пригласил?

Это такая длинная история... Я достаточно долгое время до ФТШ работала сама на себя, с прекрасным человеком Еленой Алексеевной Хрусталёвой. Потом у меня был перерыв в работе, а Елена Алексеевна начала работать здесь. Когда мне пришло время выходить на работу, и я занялась её поиском, в какой-то момент позвонила Елена Алексеевна и спросила, не хочу ли я попробовать себя в роли помощника библиотекаря... Я дала согласие — и история закончилась.

Через год Елена Алексеевна позвонила ещё раз с вопросом: «Не хочешь ли ты всё-таки поработать в ФТШ?» Я ответила: «Ничего не изменилось, всё так же хочу». На этот раз был нужен заведующий отделением дополнительного образования. 8 сентября я встречалась с Константином Михайловичем, а 9-го уже принимала участие в записи ОДО, которое надо было срочно подхватывать. Поэтому вот — 15 лет, по знакомству.

Вы после ОДО сразу завучем стали?

Да.

Сложно ли быть завучем?

У меня встречный вопрос. Что вы понимаете под понятием «работать завучем»? Вдруг у нас разные представления?

Наверное, организация мероприятий, бюрократия...

Мероприятия — какие? Праздники у нас Юрич организует.

Фото из личного архива А. А. Лось-Сунницкой

Распределение по кабинетам, олимпиады, контакты с другими школами?

Это Константин Михайлович.

Тогда, наверное, с бумагами какая-то работа...

Действительно, с бумагами приходится работать, но, в общем-то, мы избавлены от безумного количества бумаг, которые приходятся на плечи завучей других школ... Мы сейчас договоримся до того, что я ничего не делаю.

Расскажите тогда лучше про радость работы.

Было уже когда-то интервью*, я рассказывала, как мою работу на третьем году охарактеризовал

*«Слухи о коварстве Анны Анатольевны сильно преувеличены» — WordLab № 18 (декабрь, 2015)

Анна Анатольевна Лось-Суничукая

мой муж. С тех пор ничего не изменилось, и формулировка мужа всё так же кажется мне наиболее полной: «Твоя задача состоит в том, чтобы научить учителей договариваться с детьми, детей договариваться с учителями, родителей научить договариваться с детьми и учителями». И я бы ещё добавила: иногда учить учителей договариваться между собой, взаимодействовать. При такой формулировке есть маленькие радости и большие победы, есть и большие огорчения, когда ничего не получается.

Редакции стало известно, что вы учились в 239...

Вот это секрет! По-моему, Константин Михайлович теперь каждому классу про это рассказывает.

Блиц

Любимый класс?

Все.

Любимое время года?

Весна.

Любимый праздник?

Нет такого.

Любимая книга?

Единственной — нет.

Любимое правило в русском языке?

Это не блиц... Точка в конце предложения.

Почему Вы завуч в ФТШ, а не в 239? Шутка. Расскажите нам про школьные годы. Часто ли Вы видите себя в ком-то из учеников или учениц?

Мы настолько индивидуальны... Конечно, чёрточки у нас у всех интегральные есть, но я никогда не задумывалась, в ком я себя вижу. Наверное, ни в ком. Училась я, по меркам 239, хорошо, «троек» у меня в аттестате нет, «четвёрки» три, по-моему. Учиться было, безусловно, интересно. Не скажу, что мне было как-то сложно, мы вчера как раз с дочерью обсуждали мои уроки химии и концепцию... Нет, про эту концепцию я говорить не буду. Иногда я пытаюсь кого-то научить, исходя из того, что в нашем детстве было, а в вашем детстве нет.

А любимые Ваши предметы были гуманитарные или технические?

Я вообще не очень люблю узкое понятие «что-то одно любимое».

Хорошо. А предмет, который Вам не нравился? Не было такого.

Был ли предмет, который больше всего нравился, в таком случае?

Мне было интересно. У меня, вообще, ситуация, наверное, такая: я... вот есть такие люди — вечные ученики. Я, если куда-то не пошла поучиться раз в пять лет, начинаю чахнуть.

Радость нового знания — это, наверное, как раз про меня, и неважно, какое это знание. И не только радость нового знания — радость удовлетворения, преодоления и победы. Вот я не знаю, насколько вы получаете удовольствие от того, что получили какая-то задачка, которая не получилась почти ни у кого в классе? Что-то получается, но ты в этот момент не думаешь: «Я такой уникальный!» А просто вот — ты победил!

Сейчас не очень распространена система недельных заданий. Недельные задания по математике отличались от текущих. Они были повышенного уровня сложности, над ними надо было поломать голову, поэтому я не любила делать всё накануне. Мы начинали заранее, и вот, когда ты на какой-нибудь третий-четвёртый день наконец сечёшь, как надо построить эту стереометрию, чтобы она разложилась и получилось красивое, элегантное решение, — это же круто, это просто улет!

У Вас необычная фамилия. Расскажите нам, как она появилась. Это Ваша девичья фамилия и мужа или что-то ещё?

А ты уже всё рассказал. Это моя девичья фамилия и фамилия мужа. Я говорила, что долгое время

работала сама на себя, мне надо было, чтобы меня узнавали в определённых кругах, так как взаимодействие было не только очное, но и заочное, и смена моей фамилии могла вызвать определённые сложности. Я долго думала, как это преодолеть. Думала, думала. В общем, придумала: пошла к своему будущему мужу со словами: «А ты не против, если у нас будет двойная фамилия?» Он согласился. Потом это всё стало обрастать некоторыми легендами, потому что лет 18 назад я узнала, что «суница» по-белорусски и по-украински означает «земляника». И это же узнали мои знакомые, и теперь у нас ласковое семейное прозвище «земляничные лоси».

Как Вы проводите лето?

А оно есть? Лето существует?

Вы же говорили, что работа несложная. Или это не в этом смысле? Неужели летом документов не становится меньше?

Не становится меньше. Наоборот, летом идёт закрытие всех баз данных, подведение итогов, подготовка будущего года и так далее. Я уже который год ухожу в отпуск где-то числа 16, 17, 18 июля, и в лучшем случае у меня есть три недели на то, чтобы как-то вынырнуть из процесса.

Какие моменты Вам вспоминаются холодными зимними вечерами, вот сейчас, например?

Вся история в том, что я сейчас опять учусь. Поэтому вечером — учусь, а не вспоминаю.

А не сейчас, а пару лет назад?

Я не помню, что там было пару лет назад. Скажем так, я не мечтаю зимой о лете. Каждому овощу своя грядка, каждому сезону своё.

Представьте, что мы сейчас сидим у костра, в большой компании, и все рассказывают истории. Пришла Ваша очередь. Расскажите что-нибудь интересное.

Страшилку надо рассказать! В чёрном-чёрном городе был чёрный-чёрный дом. В чёрном-чёрном доме была чёрная-чёрная лестница. По чёрной-чёрной лестнице шёл чёрный-чёрный мальчик. У него были чёрные-чёрные... Вы что, никогда не слышали?

Конечно, слышали. Нет, Игорь всё-таки не слышал.

Игорь, что ты делал в физическом лагере или математическом? Ты там был?

Фото из личного архива А. А. Лось-Суничук

Спал, наверное.

Детство без ужасиков — это не детство. Даня, потом расскажешь ему про «отдай мою кровь» в лицах.

Если бы мы устроили опрос «Побаиваетесь ли вы Анну Анатольевну?», как Вы думаете, сколько человек ответили бы положительно?

Я думаю, что все ученики ФТШ.

На самом деле, мы устроили такой опрос, сейчас Вам покажут результаты. 1 — не боитесь, 10 — максимальный страх. Как Вы это оцениваете?

Давайте разберёмся со шкалами... Нижняя шкала по оси x — это страх, а y — количество ответивших? (Внимательно изучает таблицу...)

Да.

Хм. М-да. Надо что-то с этим делать... (Задумчиво улыбается...)

Итоги общешкольного опроса «Как сильно вы боитесь Анну Анатольевну?»

Шкала — десятибалльная, указан средний балл бесстрашия класса

- 8а — 3,6000
- 9а — 4,8421
- 9б — 2,9091
- 10а — 4,2000
- 10б — 3,7059
- 10в — 3,5714
- 11а — 3,4286
- 11б — 3,4375
- 11в — 3,4375

НЕ СВОРАЧИВАЙТЕ В ОКНА

Вредные советы

Настя Муравьёва и Женя Ванитев, 10в

Если задали вам на дом
Очень трудную задачу,
А она никак не хочет
Получиться наконец,
Лягте, руки поднимите
И орите что есть мочи —
Пусть соседи соберутся
И решат её скорей.

Если время полвторого,
Все вокруг уже заснули,
А на завтра из заданий
Не готово ничего,
Вы морально приготовьтесь
Провести всю ночь с весельем:
Жизнь даётся лишь однажды —
Тратить жаль её на сон.

Если комп вдруг задымился
И вас мучит ощущение,
Что безжалостный учитель
Настучит по голове,
Долбаните хорошенько
Старый ящик по экрану —
Только это остаётся.
Ну, а сдохнет — заслужил.

Если луч рассвета красный
Пробивается в оконце
И вы поняли, что снова
Просидели до утра,
Лучше просто не ложиться,
Всё равно уж бесполезно.
Утопитесь молча в ванне,
Чтобы в школу не идти.

Если вы случайно дома
Вдруг забыли свои плавки
Да и шапочка осталась
Где-то в кухне под столом,
Не ломайте себе руки,
К медсестре не надо бегать —
Тырьте плавки у соседа:
Он поплавает и так.

Если, прогуляв уроки,
Вы шатались в коридоре,
А навстречу из бассейна
Юрич в плавках вышел к вам,
Не сворачивайте в окна —
Улыбнитесь очень мило,
Не спеша пройдите мимо,
Сделав вид, что всё окей.

Если в школу вы пришедши,
Обнаружили внезапно,
Что на следующем уроке
Будет негде вам писать,
Вы пишите, где хотите,
И, поверьте, точно будет
Для всего к концу учёбы
Межпредметная тетрадь.

Рисунки Ани Дашевской, 10а

Если, получив работу
По технической науке,
Обнаружили отметку,
Не устроившую вас,
А учитель утверждает,
Что вы плохо доказали,
Не сдавайтесь слишком быстро —
Это просто хитрый тест.
Улыбнитесь и скажите,
Что решенье очевидно,
А учителю полезно
Самому всё доказать.

Если вечером с собакой
Или с кошкой заигрались
И с несделанной домашкой
Вы на химию пришли,
Не стесняйтесь окруженья,
Сядьте к Юричу поближе
И, раскрыв тетрадь, решайте.
Юрич добрый. Он не съест.

Если долго вы корпели
Над контрольной работой,
А ехидный, злой учитель
Вам опять влепил тройку,
Не грустите, нарисуйте
На полях ему сердечко,
А когда домой придёте —
Соберите огнём.

Если вам остался месяц
До зачёта годового,
А вопросов из билетов
Вы не видели в глаза,
Успокойтесь, не спешите,
Отдохните, погуляйте,
А учить зачёт начните
За неделю до него.

Я НЕ ТУПОЙ, ПОВЕРЬ МНЕ, МАМ!

Посвящается алгебре

Настя Муравьёва, 10в

Вот алгебры опять урок.
И вновь контрольная, печально.
Хотел бы уложиться в срок,
Ведь «два» и «пять» в системе балльной.
Буравлю взглядом письмена.
Всё очевидно дома было!
Так почему же у меня
Сейчас в мозгах сплошное мыло?
Прошу прощенья, мать с отцом.
Я знаю, многого хотите,
Но сын родился ваш глупцом.
И ляжку эту вы тащите.
Так, логарифмы, икс и зет...
Рисую на полях сердечки.
А может, сочинить сонет?
О, боже! Время скоротечно.
Осталось двадцать пять минут.
Я ничего не успеваю.
А может, мне домножить тут...
И вспомнить пару свойств и правил...
Ужели! Боги снизошли!
Послали искорку прозренья.
Я чиркаю свои листы,
И мысль порхает в нетерпенье.
Всего осталась пара строк;
Ответ мой верен, точно знаю.
Наверх случайно кинул взгляд.
Постойте-ка... Не то задание!
К чертям чернильные листки.
От чувств дрожащею рукой
Я новых пачку вырываю,
Строчу, ругаясь над собой.
Но что же? Кажется, звонок;
Считает до восьми учитель.
Но мне ж осталась пара строк!
Ах, умоляю, погодите!..

Я не тупой, поверь мне, мам.
Я обязательно исправлю.
И вовсе я не виноват,
Что не хватает мне вниманья.

КАК ПРАВИЛЬНО СПАТЬ НА УРОКАХ

Ваня Шитов и Володя Долгушев, 10а

Сон на уроке — это форма медитации, направленная на создание более высокого чувства сознания и расслабления путём выхода за пределы текущего состояния сознания. Таким образом, человек, который никогда не спал на уроках, никогда не познает себя. Наша команда представляет краткое руководство для начинающих.

1. Выберите урок и парту, на которых вы не будете выделяться. Авторы советуют урок-лекцию и среднюю парту у стены.
2. Активные одноклассники должны остаться в противоположной части класса или как можно дальше, чтобы не отвлекать вас.
3. Отключите все телефоны и попросите соседей вас не беспокоить. Посвятите это время только себе.
4. Наденьте кофту с капюшоном, чтобы яркий свет не попадал в глаза и не мешал вам расслабиться.
5. Примите одну из представленных ниже поз: «уткатасана» или «асана спокойного сна». Первая даёт расслабление высшего класса и позволяет продвинуться на новые уровни медитации. Вторая поза лишена преимуществ первой, но она более незаметна.
6. Используйте беруши или наушники с расслабляющей музыкой, так как звонок с урока может просто «вырвать» вас из процесса.
7. Прислушивайтесь к своему телу и не расстраивайтесь при неудачах. Всё должно идти своим чередом. Не останавливайтесь на достигнутом. Наша команда желает вам успехов в постижении этого тонкого искусства!

Фото Соли Ореховой, 10а

ВЕСЁЛЫЕ СТАРТЫ — НЕ ГРУСТНЫЕ ФИНИШИ

Традиции — дело серьёзное. Особенно, если речь про февральские мероприятия в ФТШ. Конечно же, все поняли, что мы это про «Весёлые старты». Просьба не путать с «Грустными финишами». Грустить — это не в традициях ФТШ, даже если немного жаль, что веселье закончилось...

Итак, 22 февраля в ФТШ прошло одно из самых ярких спортивных мероприятий. Конкурсы в спортивном зале были весьма разнообразными, ведь их предложили и провели сами ученики, а плавание с гантелями от ВасПала чуть не отправило на дно добрую половину участников.

В общем, событие вызвало много эмоций, которые частично преобразовались в письменные отзывы о прошедшем мероприятии и совершенно случайно (или нет) попали к нам в редакцию.

Лучший конкурс на суше

- Таракан (4)
- Баскетбол (12)
- Пяточки-ладошки (6)
- Обручи (9)
- Ведро + мячик (1)
- Никакой (3)

Худший конкурс на суше

- Таракан (5)
- Баскетбол (2)
- Пяточки-ладошки (7)
- Обручи (17)
- Ведро+мячик (1)
- Все (2)

- Обручи были слишком сложны для быстрого восприятия командами, в условиях загустения зала.
- Невнятные правила, затягивающие процесс!
- 10а немного не предусмотрел, что листики будут рваться.
- Бегать ногами вперёд — неэстетично!
- Тараканы ВасПала, каждый год они есть, камон!

В бассейне... Лучший конкурс

- Все очень хорошие.
- Бассейн в целом кринж.
- Никакой.
- Один другого слаще, каждый генерирует лютое желание провалиться под землю.
- Там, где предметы тонут и их можно спокойно уместить в руку.
- Кидание зелёного пончика.
- Наш, конечно! То есть тот, где надо было кидать колечко и нырять за ним.
- Понравились эстафеты с прыжками с тумбочки, но кроль лучше брасса))

Худший конкурс

- С гантельками в руках. Они сминаются, и ими невозможно грести, так как они простогибаются и не разгибаются вместо того, чтобы быть статичными, как предполагается.
- Плавание с гантелями. Нужно больше классических эстафет.

Ваше впечатление от «Весёлых стартов»

Понравилось 23
Не понравилось 15

AAAAA!! 10Б — самый лучший!!!
А-А (Анна Анатольевна), Юр-Мих-ЮрМих, ОВ-ОВ!!!
покричать было весело, я посадил голос, это мне тоже понравилось.

Самый яркий момент «Весёлых стартов»

- Когда АГ попал в кольцо, а Олег не попал.
- Когда мы всем классом болели за учителей.
- Болельщики 10б: их плакаты, искренняя поддержка своей команды.
- Выход за наградой 10б класса, поддержка 10б.
- Участие команды классных руководителей.
- Практически любой забег учителей!

МНОГОМЕРНАЯ ГЕОМЕТРИЯ НАМ В ПОМОЩЬ

Многомерная геометрия за счёт большого количества, собственно, измерений может описывать точки с большим количеством степеней свободы. Вот пример из криптографии: было сообщение, скажем, длиной четыре байта. То есть оно состоит из тридцати двух позиций, в каждой из которых могут быть ноль или единица. Преимущество в том, что мы можем представить это сообщение как положение на тридцатидвумерном кубе, тогда многие сложные теоремы станут значительно очевиднее... Во всяком случае, не более неочевидными, чем сколько-то-мерный куб.

Более наглядный пример — программа для 3D-моделирования. Допустим, в ней можно строить точки, прямые и плоскости, а также задавать отношения: находятся на заданном расстоянии, параллельны, пересекаются под заданным углом, совпадают, принадлежат. Казалось бы, всё замечательно, ведь измерений у нас всего три. Но предлагаю задуматься. Точка имеет три степени свободы. Прямая — четыре. Плоскость — снова три. Отношение «Отрезки равны» лишает систему одной степени свободы. Отношение «Прямые параллельны» — двух. Как это всё записать? Система уравнений. С наибольшей вероятностью у неё будет бесконечное количество решений. Хотя бы с точностью до поворота всей модели. Но вот пользователь хочет перетащить точку. А система связана, то есть надо как-то изменить всю систему, чтобы перемещённая точка ей не противоречила. Как это сделать таким образом, чтобы

чертёж менее всего исказился? Ведь мы знаем всего лишь, что решений бесконечно много... Здесь на помощь и придёт многомерная геометрия. Все переменные для неё — координаты, а все линейные уравнения в ней — гиперплоскости. А как пересечение множества плоскостей — это пустое множество, точка, прямая или плоскость, так и пересечение гиперплоскостей — какое-то менее многомерное пространство. А с ним мы всё ещё умеем работать.

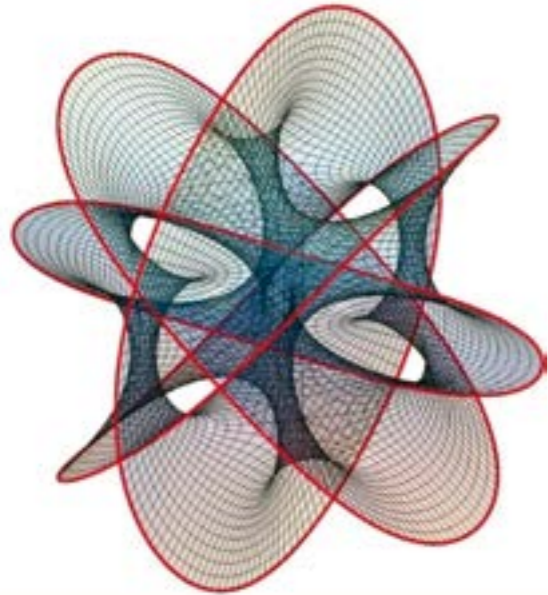
А как с этим работать?

Зависит от целей. Если, как в предыдущем примере, нас интересуют системы уравнений, то нам интересны векторы и матрицы. Если это теория относительности, где четвёртое измерение — это время, то пригодятся тензоры. Если это компьютерные игры, где угол обзора часто задаётся «четырёхмерными» объектами, — это кватернионы.

Есть и общий аппарат, позволяющий описывать практически что угодно, что могло вам понадобиться в многомерной геометрии, — геометрическая алгебра Клиффорда. Но суровая истина в том, что она требует хранения информации в количествах, зависящих от количества измерений экспоненциально. Во всяком случае, мой ноутбук стоически пережил один двадцатидевятимерный мультивектор, после чего заявил, что в таких условиях более работать не может, и потребовал надбавки оперативной памяти за вредность.

Впрочем, она вряд ли понадобится для столь больших размерностей — там уже обычно возникают специализированные задачи, которые проще решить столь же специализированными методами. Размерности больше четырёх в математике называются старшими и редко рассматриваются как что-то отдельное. Например, на плоскости (два измерения) есть сколько угодно правильных многоугольников, в пространстве — всего пять правильных многогранников, в четырёхмерном пространстве — шесть правильных многогранников. Но в старших размерностях — в каждой — есть только три, причём строящихся аналогичными методами. Для старших размерностей обобщённая гипотеза Пуанкаре была доказана за полвека, для четырёх измерений понадобилось восемьдесят лет, а для трёх — почти столетие. И таких примеров много.

Дмитрий Ляпин, 2022а

ДВА РАССКАЗА

Автор пожелал остаться неизвестным

ВОЛШЕБНИК

Февраль. Воскресенье. Снег, падая на потрепанный асфальт, мгновенно таял. Среди прохожих, одетых в разномастные серые куртки, ничего не боясь, шёл волшебник. Старик в потёртой фиолетовой мантии с потускневшими звёздами. Прохожие его, конечно, обходили. Сумасшедший! Шёл при нулевой температуре, то и дело чихая, в одной лёгкой мантии! Шёл, безмятежно постукивая по асфальту посохом.

Из окон выглядывали любопытные домашние затворники и дети. Дети... Их радости, удивлению и восторгу не было предела! Они, увидев старика, бежали к родителям и кричали:

— Мама, папа, там на улице волшебник! Самый настоящий! Он с посохом и с бородой! Идите, идите сюда!

Многие родители, конечно, не верили. Чего только не выдумывает детский ум! У них и выжившие динозавры, и коты-воители, и магия, и рыцари. Кто-то из детей, идущих по улице, подбежал к старику:

— Скажите, а вы правда волшебник?

— Конечно, — широко улыбнувшись, ответил волшебник, наклонившись к малышу.

Мама ребёнка деловито и озабоченно схватила своё дорогое чадо за руку и потащила дальше, подальше от этого съехавшего с катушек. А старик шёл по улице и никого не трогал. В его седой бороде застревали снежинки, в старой, тронутой молью, временем и собакой мантии виднелись пара дырок и потёртости. А на его лице была... улыбка.

К старику подошёл полицейский:

— Простите, вам придётся пройти с нами, — сказал он.

— Хорошо, — промямлил старик.

О старике писали газеты, набирали просмотры видеоролики.

— Скажите, зачем вы вышли на улицу в таком виде?

Старик прокашлялся:

— Я просто хотел порадовать детишек. В их жизни уже совсем нет чуда. Они сидят в мультиках, только уши и видно... Да и не только они... Вот я и хотел сделать чудо. Маленькое, но чудо.

С тех пор старика уже не видели. Да и редко мы встречаем, запоминаем тех людей, которых мель-

ком видели на улице. Мы вечно погружены в свой мир дел, обязанностей, общения, где уже нет места чуду, нет времени его заметить. А ведь оно везде... И чтобы заметить чудеса в зиме, пусть и котонаплакалоснежной, необязательно наряжаться волшебником.

ЧТО-ТО ВРОДЕ РАССКАЗА МЕСТНОГО ПОНИМАНИЯ

Был урок физики. Обычный урок физики в ФТШ. Хотя нет, нельзя сказать «обычный урок физики в ФТШ». Да и просто нельзя сказать «обычный урок в ФТШ», ведь каждый учитель особенный, уникальный, у него своя манера преподавания, а значит, надо как минимум уточнить, кто вёл предмет. Да и даже при таком рассмотрении трудно сказать, что такое обычный урок в ФТШ у такого-то учителя. Всегда на уроке будет что-то интересное, выделяющее его, что-то, что можно запомнить. И нет, нужно запомнить, конечно, и тему, и то, что по ней рассказали, но это всё не то. Пожалуй, именно какие-то небольшие случайности, какие-то интересные, частенько и смешные, понятные только одному классу фразы, какие-то ссоры, какие-то вопросы и ответы и делают каждый урок уникальным. Люди делают каждый урок уникальным.

Итак, был урок физики в 355 кабинете. Имя учителя мы указывать не будем. Впрочем, все, кто учился, а может, работал в ФТШ, думаю, знают, кто прячется в лаборантской этого кабинета.

Так вот... Тема, помнится, была как-то связана с машинами... А может, с тракторами? Нет, с машинами... С ремонтом, что ли... А, СТО! Ну, специальная теория относительности, а не станция техобслуживания. Впрочем, всякое может быть на уроке физики в ФТШ.

Тот самый учитель, колёса велосипеда которого крайне озорливы, дал какие-то задачи. Решали мы их или не решали — не помню уже. Но тогда нужно вспомнить, решали ли мы обычно задачи на уроках физики в 355 кабинете. А впрочем, это не столь важно. Важно одно — Олег.

Олег, безусловно, важная персона любого класса, если он 116 2023 ФТШ. Олег — душа класса и его же верёвка на шее. Он может выкручиваться

из любой ситуации, если её создала не некая Т. А.; он может попытаться мобилизовать класс на какую-то активность, может излагать крайне умные, неочевидные и интересные, правильные мысли, но... Согласитесь, вся ФТШ знает Олега по другой причине. Бунтарь... Интересно, это он стал таким до ФТШ, в ФТШ — или это ФТШ сделала из него такого? Так или иначе, мой склероз уже не помнит ни одного урока, где на него не обратили внимание, притом обязательно в негативном ключе.

Так и здесь: тот самый учитель физики, чья фотография висит на втором этаже, обратил внимание, что Олег занят чем-то не тем. То ли Олег «дурно влиял» на Андрея, то ли он сидел в телефоне, а может, он просто спал, положив голову на парту, но он явно не мучил, что уж тут говорить про «решал», задачи? Разумеется, учитель указал на совершённое Олегом прегрешение, а Олег, само собой, стал возмущаться:

— Я на прошлом уроке уже пытался решать эти задачи, и там — полная ерунда.

— Олег, — взяв в руки мягкую игрушку-свинью, начал тот самый учитель. — Посмотри на эту свинью. Она говорит: «Олег, как ты не прав!»

— Да, конечно... Я не прав, — обиделся Олег. Он делал вид, что возмущён до глубины души этим заявлением, но всем же, может даже Олегу, было понятно, что он именно обиделся. — Конечно, я всегда не прав, так?

— Олег, решай задания, — спокойно ответил учитель.

— Так я ж говорю... — продолжал Олег.

К сожалению, дальнейший диалог затерялся в двух часах сна ночью. Впрочем, и предыдущий был крайне вольным его пересказом с, как бы сказала Наталья Владимировна, использованием интересных, хороших слов. Но суть такова, что Олегу не хватило запала на долгое противостояние. Скорее всего, он просто был невыспавшимся, уставшим, а возможно, сыграли свою роль спокойствие и добродушие учителя. Впрочем, если кто и знает ответ на этот вопрос, то это только Олег да немые, хоть и вполне говорящие фотографиями прошлых лет, стены ФТШ.

Олег сдался. Не замолк, заткнутый собственной гордыней или учителем, а именно сдался. Он решал задачи. И, что тянуть Юрича за контрольную, решил; решил четыре задания; решил их правильно.

Что ж это значит? Что никогда не нужно сдаваться? Быть может, что всегда есть путь? А может, что стоит попытаться, даже если вы Олег и даже уже пытались? Не знаю... И никто не знает. Никто, кроме тех самых стен ФТШ, которые, как уже говорилось выше, немые. Но одно я знаю точно: не нужно будет подшучивать над Олегом, даже если он Олег, даже если он Олег на химии, физике или алгебре...

АН

ГОРЕЛИ ЗВЁЗДЫ

Стихи Жени Ваничева, 10б, и Вани Че, 2022в

Стояла ночь, темна, мрачна —
Уж было поздно.
Горела, как фонарь, луна,
Горели звёзды.
Их блеклый полуночный свет
На город падал,
И город спал, во тьму одет,
В ночи прохладу.

Стояла ночь, мрачна, темна.
Как обездвижен,
Во тьму одетый, город спал,
И лишь под крышей
В одном окне фонарь мерцал —
В окне поэта.
Но почему поэт не спал,
Зачем всё это?

Поэт не спал, не мог он спать:
О ней, наверно,
Писал всю ночь стихи опять
Он вдохновенно.
И от стола к окну бежал —
На звёзды глядя,
Он вдохновения искал
В простом обряде:
Одно лишь имя повторял,
Как будто мантру.
Он так и час, и два стоял.
Затем обратно
Он от окна бежал к столу,
Желая снова
На лист со строками черкнуть
Четыре слова
И снова убежать к окну,
Молиться долго,
Одно лишь имя повторять
И ждать в восторге,
Ждать, чтоб опять...

Поэт писал, о чём писал
И что он создал? —
«Стояла ночь, темна, мрачна.
Горели звёзды...»

Женя Ваничев, 10а

Бывает, ветер воет где-то...
Бывает, шелестят дома.
Дрожит закатом лучик света,
А кто-то смотрит из окна...

И кажется, что день уже угас, неведомо, когда.
Но прямо здесь, сейчас,
Вот в этом самом замке изо льда
Есть только ты. И больше нет ни вас, ни нас...

Была бы воля! И было б время...
Но есть лишь память, день ещё один,
Что прорастает из души, как семя,
Посаженное вечером одним.

Бывает, буря, вьюга, вопль,
Бывает, хочется летать.
Но ты навеки погружён в некрополь
Из тех людей, кем мог когда-то стать.

Терзания и горечь сожалений,
Бездействия недуг.
Ведь можно было слышать пенье,
Но ты услышал только стук.

Биение, неровное, как ржавый,
Вколоченный в пустую руку гвоздь,
Что, источая привкус крови слабый,
Идёт через тебя насквозь.

И медленно, сквозь мутную тревогу,
Пытаешься уснуть, закрыть глаза на миг...
И тихо молишься неведомому богу,
Чтоб тот навеки утолил твой крик.

Угаснет новый день в безмолвии холодном
Или в агонии исчерпанных речей —
Неважно. День пройдёт, и в небе звёздном
Сойдутся вместе грёзы всех ночей.

Их хоровод напомним о вчерашнем,
Их пение растопит тонкий лёд.
И, новый лучик дня предвосхищая,
Слегка светлее станет небосвод...

Ваня Че, 2022в

ТЕСТ НА ЧЕЛОВЕКА

Максим Рыжик, 11Б

В кабинете пустом и в пустой тишине
Я сижу за столом, на котором лишь бланк,
Карандаш и листы. Ни на белой стене,
Ни на белом полу, потолке — ничего,
Ни единого лишнего слова извне.
Так должно быть, так надо, иначе — никак.
Мне сказали, что всё это стоит того.

Шестнадцать вопросов, как два в тессеракте,
Четыре квадрат, корень из два-пять-шесть,
Один-ноль-ноль-ноль-ноль. И в первом же акте
Проблемы морали про ложь и про месть.

Наплёл, чтобы выжить — не прав, эгоист.
Соврали во благо — они молодцы?
Но, кажется, всё ещё те же лжецы,
Что раньше. Лишь рыцарь тут может быть чист.

Вопрос за вопросом, за актом — другой,
Проблемы на рельсах, в тоннеле — везде!
Столкнуть? Повернуть? Где же меньшее зло?
Растерянность мигом сняло, как рукой.
Я понял, хоть мне не сказали нигде:
Идея одна. Как бы мне ни везло,
Достаточно вектор в задачах найти,
И сразу ответы сойдутся в пути.

Закончить успею, хоть времени нет,
И пусть эти мёртвые белые стены
Подавятся! Лишь лотерейный билет
Я в тесте увидел да поле арены:
Стоит Колизей на отшибе миров,
Бетонные стены всех белых цветов,
Из камня скамья для всеильных богов,
Забавные смерти их учеников.
Хватит!
Со мной это, верю, уже не прокатит,
И рациональность, основа основ,
Решит за меня все задачи с листов.

Закончил. «Ну, что? Было сложно? Ты как?»
«Нормально». Ужасно, скорей бы заснуть...
Усталость напала, и в мыслях бардак,
Зато наконец-то смогу отдохнуть,
Не важен ни счастья, ни грусти слёз град,
И мне остаётся лишь ждать результат.
...ведь так?

За днём беспокойным такая же ночь.
Отдельно от тела живёт голова:
Пытаясь прогнать напряжение прочь,
Расслабился внешне. Внутри жизнь мертва.

Известно число, злополучная дата,
Она всем поведает, кто я такой.
Постигнет меня недоучасть собрата
Безмозглых рабов с однотипной рукой?
А может быть, я — долгожданный восход?
На то вероятность не так уж мала!
А впрочем, любой подойдёт мне исход,
Где сердце работа не выжжет дотла.

Прозвенел телефон. Протрещал ноутбук.
Барабанит по двери сознания стук.
Очевидно, что не сообщения звон —
Несравнимо спокойней раздался бы он.
Результаты. Осталось лишь файл посмотреть,
Ради строчек каких приходилось гореть
Мне в огне недосыпа и цикла рутин?
Открываю письмо, загружается, и...
Я не прошёл

Тест на человека.

ЛЮБОВЬ. Рассказ

Ваня Чернышев, 2022В

Старик вышел во двор. Каждый вечер выходил он сюда. Каждую весну любовался цветением нарциссов и других красивых неизвестных цветов. Эта весна выдалась особенно хорошей. Клумбы зацвели рано, долго не отцветали. Холмики из разноцветных цветов, нежных и пёстрых, издавали приятный аромат. Этот аромат навевал воспоминания о молодости... О чудесной жизни без забот, болезней, о тех чудных временах, когда прожигал всё время без остатка. Сейчас время текло быстро, а жизнь шла медленно. Каждый вечер старик грустно вздыхал, понимая, как мало счастья осталось ему доступным. Отрадой были эти цветы каждую весну, и ради них стоило пережить зиму...

Сегодня цветов не было. Переломанные стебли, сквозь которые темнела земля. Несколько жухлых цветочков осталось придавленными к ней. В этом избирательном срывании самых красивых чувствовалась рука человека. Рука эта срывала цветы несколько часов назад, когда солнце ещё отражалось в окнах небольших домов центра города. Шла пара, парень и молодая девушка. Болтали о чём-то, как многие болтают. Смех и улыбки, эта игра в кошки-мышки знакома многим влюблённым. Не было в разговорах ничего важного и серьёзного, ничего яркого и незабываемого. Но это было и не нужно. Такие разговоры служат, чтобы заполнять время между поцелуями и объятиями. Заведено между людьми говорить, называя это способом узнать человека получше. Многие разговоры сейчас о людях. О том, что было у них вчера и что будет завтра. О том, чего нового они узнали, будто узнавали это лишь для того, чтобы было что рассказать при встрече. Смех и улыбка, чтобы не отвечать. Так смеялась и улыбалась девушка, словно рефлекторно, даже не задумываясь отчего. Молодой человек её рассказывал что-то, а она повторяла периодически о том, какой он умный и как много знает. Парню было приятно это, и тогда он брался рассказать ещё о чём-то, лишь бы насладиться вниманием.

Пара гуляла по центру. Часто они так гуляли, заглядывая в незнакомые дворики, наслаждаясь друг другом. Было нечто очень манящее в этом самозабвенном вальсе, вальсе лишь для них двоих. Вальсом кружили они по улицам, а когда зашли в очередной дворик и увидели клумбу, девушка воскликнула:

— Смотри, какие красивые цветы!

Несколько секунд прошли в любовании, растянувшись на вечность. Поначалу парень не знал, куда себя деть. Он привык уже, что девушка всегда смотрит на него, и как-то пусто чувствовал себя, когда никто на него не смотрел, словно и не было его. Но вскоре мелькнуло несколько мыслей где-то на задворках сознания, и он спросил:

— Хочешь, я соберу букет для тебя?

Девушка колебалась немного. Какой-то детский страх испытывала она, и очень ей не хотелось, чтобы кто-то появился здесь в тот момент. Но пока она сомневалась, лицо её расплылось в улыбке, глазки прелестно заморгали, и тоненькие губки озвучили желание:

— Ой, это было бы так чудесно!

И он сорвал. Сначала один цветок, затем ещё и ещё. Девушка хотела было остановить его, чтобы не срывал он так много цветов, но какая-то странная струнка заиграла внутри. Красивое удовольствие доставляла мысль о том, что любимый готов порадовать её. Она подумала о том, что ни у какой другой девушки не будет такого замечательного букета, представила, как будет радостно благодарить за подарок, и внутренний голос затих.

И вот они уже снова идут по улицам. Девушка вдыхает приятный аромат цветов, парень поглаживает её по плечу своей рукой, той рукой, которой недавно сорвал букет цветов. Девушкой он любовался, как цветком. Красивым сорванным цветком. Год назад сорвал молодой человек этот цветок. Не здесь сорвал, в другом городе, нежно и бережно принёс домой. Поставил в стеклянную вазу, подливал воды иногда. Этой водой были комплименты,

поцелуи, подарки. И на этой воде жила девушка. Но не было у неё больше родной земли под ногами. В родном своём городе девушка работала в детском саду, помогала воспитателям следить за малышами. В том городке никто не был без дела. Нужно было сводить концы с концами, и рано осиротевшая девушка с детства привыкла работать. К работе всегда относилась она бережно, даже трепетно. Она знала, как никто знала, как нужна детям забота.

Одной из вёсен в городок приехал человек из Питера. Случайно познакомился он с девушкой, был очарован её добротой, её заботой. Очарован был он этим цветком, дарующим всем свою красоту. Когда предложил он ей переехать к нему в Питер, она согласилась. Парень был вежливым и интеллигентным, он был петербуржцем. Легко очаровать петербуржцу бедную девушку из небольшого городка. И, очарованная, она уехала с ним из своей клумбы. Очарована она была и Питером, этим людным городом с красивой архитектурой в центре и уютными домами по окраинам. Но постепенно начала она угасать.

За год она преобразилась. Теперь девушка носила длинное бежевое пальто с клетчатым шарфом, прямые широкие штаны, как это было модно, укладывала волосы, красила губы ярко-красной помадой, чтобы незаметно было, что с каждым

днём они бледнеют. Всё меньше она излучала то искреннее тепло, ту самоотверженную доброту, за которую так полюбил её петербуржец. Всё чаще смеялась, и в смехе этом было всё меньше жизни. Уже ничем не жила она сама, лишь украшала молодого парня. Она увядала. Парень знал это, хоть и не признавался себе. С каждым днём девушка всё меньше интересовала его, но жить без кого-то, кто будет любить его, он не мог. Сейчас ещё рад был он каждой прогулке с ней, но появлялась иногда лёгкая тревога.

Этим вечером они шли, наслаждаясь друг другом, но уже скоро многое изменится. Скоро поедет петербуржец по работе, скоро встретит он в своей поездке прекрасную девушку, и весна вновь заиграет для него молодостью. Он вновь будет очарован и будет говорить своему коллеге о том, что влюбился, что узнал наконец, что такое настоящая любовь. А что увядшие цветы? Увядшие цветы нужно поскорее выкинуть, чтобы не омрачали они прекрасную жизнь.

Старик вышел во двор. Долго стоял он около клумбы. Старые глаза уже давно разучились плакать, но сердце ещё билось в груди, а руки ещё могли дрожать. Тяжёлый вздох, реквием по утерянной красоте, реквием по утерянной любви. Эта зима будет особенно долгой.

ПОДАРИТ МНЕ КРЫЛЬЯ

Анастасия Муравьёва, 10в

Минорная осень заставила небо
Печалиться, грустно роняя слезинки.
Лучами фонарного света одета,
Шагнула в автобус, сбежав с вечеринки.

Протиснулась чудом — народу так много —
Стою у окошка. Мне жарко и тесно,
Прочь шапку и шарф — хоть немного свободы.
Дрожат в небе звёзды и падают вместе.

Скольжу по попутчикам взглядом холодным
И вдруг обжигаюсь и сумку роняю.
Мы бешено мчим по каналам обводным,
Отсюда не слышно осенних рыданий.

Пропали как будто в наушнике звуки,
Назойливый гул от толпы слишком скушной.
Я жду. Задыхаясь, не вынеса муки,
Вновь взгляд поднимаю. Он смотрит. Мне душно.

Средь шумных людей и бессмысленных фраз
Как будто связала невидимой ниткой
Нежданная встреча пронзительных глаз.
Мы оба не в силах бороться с улыбкой.

Нахально смеётся, блистает зелёным,
Вонзается в душу и кровь разгоняет.
Мальчишка чужой, но какой же знакомой
Мне кажется в нём эта искра родная.

Моя остановка, какая досада;
Но сердце в надежде безумной стучит:
А вдруг так совпало, и мы живём рядом,
И выйдем вдвоём, и исчезнем в ночи?..

Остался внутри, улыбаясь из окон,
И скрылся навеки среди серого камня.
Я шла и смеялась, так искренне, звонко —
Он взглядом сумел распахнуть сердца ставни...

Весеннее небо подарит мне крылья
И книги моей кончит несколько глав.
В пальто нараспашку в автобус запрыгну
И вздрогну, зелёную искру узнав.

ПЕСКИ ВРЕМЕНИ

Удивительной силой обладает время. Оно движется в одну сторону, иногда помогая строить, возводить, создавать, иногда — разрушая...

Но всегда можно оглянуться в прошлое и — свернуть часы...

В редакцию журнала «Около Карандаша» попали исторические материалы, которыми мы решили поделиться с нашими читателями.

О Сахаровских чтениях, традиция которых бережно продолжается в ФТШ уже четвёртый десяток лет... О девушках, выбравших тернистый физико-математический путь... О стенах, которые возводились во имя осуществления Мечты о Школе...

ПИСЬМО ДРУГУ, написанное в 2008-м году

Ну, вот — лето перевалило за середину, и я стараюсь сообразить, что же было самым ярким летним впечатлением... Пожалуй, — sogenannte «Сахаровские чтения». Это — большая двухдневная конференция, которую в 18-й раз проводила наша физматшкола при Физтехе.

Когда я впервые попал в состав жюри секции физики (а было это — не в 95-м ли году?), конференция проводилась по математике, физике, программированию, биологии, истории и литературе. И тогда, и теперь большую часть докладов представляли не ученики нашей школы, а «гости» — школьники из других физматшкол Питера (30-й, 45-й — при Университете, 239-й и т.д.), Москвы, Сарова (это бывший «Арзамас-16», ядерный центр, в котором в своё время преподавали выдающиеся физики и где традиции этого преподавания ощущаются до сих пор), Белоруссии, Украины, США, Таиланда — уж Бог знает, как директор нашей школы списывается с такими местами и договаривается о приезде школьников.

Секцию физики я слушал доклад за докладом, и всегда это было очень интересно; работы, представленные в остальных секциях, читал в сборниках, которые исправно публиковались к началу «Чтений», — и это было ещё интересней. Сейчас история и литература «ушли из программы» — остались четыре секции.

В 2005-м я в работе олимпиады не участвовал. А в 2006-м супруга мне твёрдо велела идти и «судить», хотя на субботу и воскресенье я таким образом исключался из дачных работ...

<...>

Удивительных детей собирает эта школьная конференция. Слушая их и беседа с ними, я часто

вспоминаю легенду, Бог знает где и когда вычитанную, о сыне персидского царя, погибшего в сражении с войсками Чингиз-хана. Царевич собрал то, что сейчас называлось бы партизанским отрядом, и много месяцев досаждал монголам дерзкими нападениями на отдельные отряды. Наконец, сам Чингиз возглавил то, что сейчас называлось бы карательной экспедицией. Царевич был окружён, отряд его перебит... Самому ему удалось прорвать кольцо, и за ним в погоню бросились темники, во главе которых скакал сам Чингиз. Полукольцо преследователей прижало одинокого всадника к обрыву над рекой. Под обрывом — острые скалы. Царевич пришпорил, конь перелетел через скалы (см. соответствующую сцену в «Тарасе Бульбе»). Два темника, рискнувшие последовать его примеру, разбились о скалы. Всадник поплыл вниз по течению: монголы натянули луки. Их остановил Чингиз: «Оставьте его. Вот таким у отца должен быть сын...»

Когда я смотрю на этих детей и их слушаю, я с завистью повторяю слова Чингиза. Настя Сычёва, Москва, школа 444, 10 класс. «Дифракция излуче-

ния, сфокусированного цилиндрической линзой». Посмотри на лица членов жюри и ещё двух взрослых: учителя физики из лицея в Нижнем Новгороде (крайний слева) и ещё одного — физика из Курчатника, совместителя в этой 444, — прижавшего указательный палец к губам. А как они (не все, но многие) вдумчиво и осмысленно отвечают на вопросы. С каким достоинством держатся... И какие доклады бывают... Мальчик из Казахстана Альберт нас всех потряс. Даже в лаборатории получать плазмиды — дело небезопасное, сложное и хлопотное. Он их получал в жилой комнате у себя дома: на представленных им снимках эти самые плазмиды видны были на фоне тумбочки с книгами и ковра, висевшего на стене. Когда он убедился, что получаемые им плазмиды не обладают способностью проходить сквозь металлическую сетку, он изменил условия опыта: зарождавшийся плазмид должен был в процессе зарождения прожечь стенку сосуда, обогатиться углеродом... Он прочитал массу книг по шаровой молнии и (в отличие от тьмы взрослых субъектов, которые такими объектами занимаются) не путает свои объекты с этой самой молнией, ясно отличая свойства молнии, которые современные плазмиды способны моделировать, от свойств, которые моделировать не удаётся... Словом, он совершенно зрелый экспериментатор с хорошей головой и замечательными руками...

Как-то я забрёл не на тот этаж и на стендах секции биологии увидел постер, на котором было сочетание слов «Погода под кустом...», что привлекло моё внимание. У стенда стояла совсем молоденькая девочка с ясным чистым лицом. Я подошёл к стенду, честно сказал, что я к секции биологии никакого отношения не имею, и спросил, что означает привлёкшее моё внимание сочетание. И вот эта девчушка начала с жаром, подъёмом, вдохновением необыкновенно интересно рассказывать о том, что, наверное, хорошо умным людям известно, но мне — нет, а главное — она сама это наблюдала, пережила и прочувствовала. Оказывается, у засыпающих в нашем климате на зиму растений сначала наступает период покоя (не помню, как он называется), после которого растение весной ожить не может. Для того чтобы оно весной ожило, необходимо, чтобы было хотя бы несколько холодных (с минусовой температурой) дней. После таких дней наступает вторая фаза покоя (имя рек), и уже из этой второй фазы растение может весной «возродиться».

Ей-богу, так она интересно рассказывала и так восторженно на меня глядела, что мне немалых усилий стоило «оттащить» себя от стенда.

М.Е. Левинштейн,
доктор ф.-м. наук,
з.и.н.с. ФТИ им. А.Ф. Иоффе

ДЕВУШКА У ВХОДА В НАУКУ — ПРОБЛЕМА ВЫЖИВАНИЯ

Тезисы доклада на 2-й Международной конференции
«Женщины в фундаментальной науке»

М.Г. Иванов (Лицей ФТШ РАН)

Статистика утверждает, что в России специализированные школы стали самым массовым каналом входа в науку для девушек. Этот факт позволяет считать небесмысленной попытку анализа ситуации «девушка в физматшколе (ФМШ)».

Что именно приводит девочку в заведение, где «учат на учёного»? Для их родителей это прежде всего общий уровень обучения (по большинству предметов). Второе — и это уже важно для всех — и для родителей, и для детей — «приличная» («нормальная») компания для общения. Далее — интеллектуальность этой среды. И только потом идёт математика, т.е. школа как место, где она хороша. Интерес девочек к физике тоже случается, но ста-

тистически им можно пренебречь.

Невозможность поступления в ФМШ без предварительной подготовки делает существенным «наследственный фактор»: профессию родителей и факт окончания ими подобной школы. Это ещё более сужает основной канал входа в науку.

Возможный вариант преодоления этой ситуации — просветительская и популяризаторская деятельность самих женщин-учёных в школе. Стереотип обучения в предыдущих, средних классах школы провоцирует у девушек постепенное замещение мотива узнавания новым мотивом высокой оценки. Этому же способствует социальный стереотип поведения девочки-подростка.

Благополучная учёба девочек порождает у них и у родителей превратное представление об истин-

ном уровне их образования. В результате к моменту поступления в ФМШ девочки часто не в силах выдержать общий конкурс. Как следствие — традиционное отношение преподавателей к девушкам: «чем меньше — тем лучше». Поступившим девушкам крайне сложно выжить в условиях необычно высокого темпа предъявления информации и отсутствия времени на адаптацию. В этом смысле они подобны провинциалу. Девушки особенно отзывчивы на персональное внимание преподавателя и хотя бы маленькую похвалу. Но обычно они обречены на индивидуальное выживание. Внимание преподавателя концентрируется на тех, кто готов выдать результат немедленно. Та же ситуация повторяется, когда девушки приходят на практику в исследовательскую лабораторию. Возможные исключения — попадание под опеку научного сотрудника-женщины. Между тем, мои наблюдения свидетельствуют о том, что создание комфортной обстановки для девушек в ФМШ обязательно даёт многократный положительный эффект в отношении мужской части класса. Грубо говоря, существует корреляция между этой комфортностью и количеством, качеством тех юношей, которые пойдут в науку. Немногочисленный опыт персонального внимания и внимательного поощрения девушек в период их обучения в физматшколе говорит о том, что такие затраты специального внимания не так бесполезны, как может показаться нетерпеливому собеседнику.

Кое-что из общих наблюдений. В среднем девочки, поступившие в ФМШ, т.е. выдержавшие некий конкурс, более «гуманитарны», чем их сверстники мужского пола. Например, они больше читают. Но одновременно они читают больше, насколько мне известно, и чем не поступившие девочки. Нельзя сказать, что девушки в ФМШ более ответственны, а их труд лучше организован. Тут распределение в целом примерно такое же, как у молодых людей. Но те девушки, которые в дальнейшем идут в науку, — они, как правило, действительно более ответственны, чем идущие туда же юноши. В поведении девушек обычно меньше индивидуализма. Дух жёсткой конкуренции почти не наблюдается. Во всяком случае, в области учёбы.

Исключительно редки девушки, уверенные в своих способностях, — в том, что они в процессе решения задачи могут конкурировать практически с любым молодым человеком. Даже успехи на уровне Всероссийской олимпиады не создают у них естественного чувства превосходства над мужской частью класса или школы.

В своём дальнейшем развитии девушки, даже ушедшие совсем далеко от научной карьеры, неоднократно подчеркивали приоритетную значимость

знаний, полученных ими в ФМШ. Точнее, даже не самих знаний, а элементов научного подхода (метода) при решении любой новой задачи. Приведём данные по выпускникам лицея «Физико-технической школы» 1993 г. — из класса, с которым в течение четырёх лет работал автор. Из восьми девушек, поступивших в 1989 г. в 8-й класс, спустя 7 лет после окончания школы продолжали заниматься фундаментальной наукой четыре (все — аспирантки; две в Гарварде и две в Физтехе). Ещё две девушки ушли в гуманитарные дела (филология, история искусств). Ещё одна занимается программированием, одна — экономист.

Для сравнения — сведения о юношах из того же класса: 11 человек из 17, поступивших в школу, спустя 7 лет — аспиранты-физики или биофизики в Мичигане, Гарварде, Принстоне, Пенсильвании, Берлине, в Политехе и в Физтехе. (В Физтехе работают пятеро из этих одиннадцати человек.)

Таким образом, в условиях, когда основным каналом попадания девушек в науку стали ФМШ, имеет смысл обратить внимание на проблемные ситуации, связанные с обучением девушек в таких школах, влияющие на вероятность их вхождения в науку. На эти обстоятельства могут позитивно влиять, прежде всего, их старшие коллеги — женщины, работающие в науке. Реальный подтверждающий пример — многолетняя деятельность профессора И.П. Ипатовой. Эти усилия могут дать побочный положительный эффект и в отношении юношей-одноклассников.

Высказанные соображения являются результатом более чем двадцатилетних наблюдений автора. Но они никогда не стали бы предметом внимания читающей публики, если бы не полночасные телефонные беседы с Ией Павловной Ипатовой.

Поэтому автор приносит свои запоздалые извинения родственникам в том и другом доме, которые часами были лишены доступа к телефону в ту, ещё «домобильную», эру нашей жизни.

2002 г.

ЗАДАНИЕ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ФТШ (ул. Хлопина, дом 5, третий этаж)

1. По одну сторону от лестничной площадки должно быть четыре изолированных классных помещения 6х6 метров и два помещения 6х3 м.
2. Выходы всех помещений — в коридор.
3. Помещения должны быть оборудованы двумя эл. розетками каждое, вентиляцией, искусственным эл. освещением.
4. Полы необходимо покрыть линолеумом.
5. По другую сторону от лестничной площадки — два классных помещения 6х6 м, сообщающихся между собой дверью в стенке, их разделяющей.

М.Г. Иванов, Б.В. Неверов, 1987 г.

Вот так мы и прожили десять лет. (Спустя пять лет ко всему добавился класс для компьютеров этажом выше.)

ПОЯСНЕНИЯ И ПОЖЕЛАНИЯ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВЩИКОВ НОВОГО ЗДАНИЯ

Общие замечания и детали

- ✓ Пандус (хотя бы с первого на второй этаж).
- ✓ Киоск канцтоваров в вестибюле.
- ✓ Много зеркал в гардеробе.
- ✓ Два телефона-автомата для всех.
- ✓ Автоматы для соков на этажах.
- ✓ Зимний сад.
- ✓ Велостоянка.
- ✓ Одна из внешних стен — скалодром.
- ✓ Гараж для школьного автобуса.

...Резюмируя, следует заметить, что выгоднее сделать однократное комплексное вложение средств и труда, чем проводить это трижды (ФТИ, ФТШ, ЛПИ). Базовая школа — это всерьёз и надолго. А значит, её надо делать так, чтобы через пять лет не пришлось перестраивать. Роль ФТШ среди прочих школ можно сравнить с положением фундаментальной науки в общем научном содружестве. Известно, что вложения в фундаментальную науку — наиболее выгодные.

Приличную школу удаётся создать максимум раз в жизни. И делать её следует щедро. Это и будет истинной экономией.

М.Г. Иванов, 1990 г.

Фото из архивов ФТШ, автор Николай Михайлович Химич

КАК ЛЕВ В СТРАНЕ СЛОНОВ ПОБЫВАЛ

Наталья Владимировна Маннинен,
учитель английского языка

В этой поездке у каждого нового этапа будет свой Пролог: прежде чем мы окажемся в Королевстве Таиланд, мы за-летим в Москву; до пребывания на Science Fair нам предстоит пару дней нежиться на пляже, и, наконец, возвращение из лета в зиму задержится на несколько часов, видимо, чтобы каждый новый шаг не сбивал с ног резко-стью перемен. Поэтому...

KVIS — ISF (the Kamnoetvidya Invitational Science Fair) — ежегодная научная конференция, с 2017 года собирающая учеников из Таиланда и множества стран, чтобы у тех была возможность представить свои научные доклады и поделиться опытом и любовью к техническим дисциплинам, а также приобрести навык участия в подобных мероприятиях в возрасте первых шагов в науке.

KVIS — ISF — 2023 случилась для Льва Рымарева (2023а) 24–27 января соответствующего года.

Если ваш январь тёмный, снежный и рабочий, значит, вы — не Лев Рымарев версии январь-2023. Потому как если вы — тот самый Лев, то у вас счастливый билет «СПб—Москва—Бангкок», негабаритный тубус с постером, демонстрирующим глубокие познания в области физики, и текст доклада на английском, который вы время от времени учите под пристальным взглядом сопровождающих преподавателей.

В Москве Лев официально заверяет печатью тот факт, что впереди его ждут выступления на конференции, лето, море, азиатский сказочно-синий горизонт — и никаких забот. Лев, А.А. Лось-Суницкая и Н.В. Маннинен летят в страну улыбок и слонов.

Боинг огромен, будто не самолёт, а маленький провинциальный город, где все живут одинаково, тесно: пойдёшь в уборную — все в курсе, но не в обиде, ибо надеются вскоре перебраться в столицу, причём, уже не Родины. Вот всегда надеешься

отоспаться в долгой дороге, но, оказывается, редко кому это удаётся. И всё же, как мне кажется, нам всем получилось урвать несколько часов неудобного, поверхностного, но удивительного по геолокационным характеристикам — на высоте 10 000 метров над землёй — сна. Мы — небожители.

Рисовые поля рядом с Бангкоком

Фотографии автора

Прологом к конференции стали два дня её предвкушения в Паттайе. Удивительно, как много и немного одновременно поместилось в этот отрезок времени. Пальмы, Большой Будда, Храм Истины, разморённые жарой бродячие псы, пляжи и закаты, банановые заросли и оружие птицы, дороги без тротуаров и правил, зато с подсветкой. Вода такая солёная, что щиплет глаза, но от этого радость, потому что так не бывает в январе.

Напарники такие расслабленные, что мы легко теряемся, но это не напрягает, потому что хочется идти куда глаза глядят, чтобы подольше оставаться в этом новом чудесном городе.

Лев отрезвляет требованием еды и определённости. Он же и выведет нас сначала на путь истинный, а потом туда, куда КМС не советовал ходить со Львом, особенно в тёмное время суток, а одноклассники Льва советовали заглянуть обязательно, иначе поездку можно считать бесполезной, а Льву даже не возвращаться. Кстати, именно эта улица особенно ярко готова к встрече китайского Нового года. Теперь в темноте, неоновых вывесках, китайских фонариках, женщинах в ультракоротких облегаящих платьях, нескончаемой реке людей, музыке и зазывалах здесь просыпается Азия, которую ты ожидаешь увидеть, но не всегда видишь при свете дневном.

Пляжно-акклиматизационная часть сменяется рабочей, если кто-то ещё верит, что в Таиланд можно отправиться работать: Лев и компания оказываются в школе-интернате KVIS, и это уже совсем другая история.

Иногда чего-то предвкушаешь так долго, возлагая большие надежды, что когда оно случается, то оказывается слабее, чем ожидания. Но, во-первых, надо избавиться от этой незрелой привычки, а во-вторых, с KVIS такого быть не может. Это невероятное место очень хорошо подготовилось дать в разы больше, чем можно себе представить.

Очень интересно само здание школы: оно открыто в общих пространствах, коридоры органично переходят в балконы и уличные дорожки. Интересно, насколько сложно поддерживать чистоту в дождливый сезон лета. Сейчас зимой очень сухо и чисто, поэтому такой вопрос не возникает. Но вместе с тем перед дверьми практических аудиторий ряды разнообразной детской обуви — туда можно только в носках или босиком.

В коридорах школы пахнет сладостью от кофейных автоматов. Кабинеты необычны тем, что парты там угловые. Учительские столы часто завалены книгами, тетрадями, бумагами — бардак, как в лаборантской математиков. И знаете, не сразу и вспомнишь, есть ли там доски в кабинетах. То есть сразу видно, что ты в учебной аудитории, но не доска + стол учителя являются маркером специфики комнаты; даже парты уголками с перегородками вполне могут сойти за офисные столы. Но всё равно понимаешь, что ты находишься в классе, как у Пушкина, по духу, только не русскому, а учебному. И доски есть не везде. Примерно половина аудиторий предназначены для практических занятий — чем только не: физикой, химией, музыкой, биологией, рисованием и печатью. Спортзал просторный и светлый, есть площадка для «Петанка». Лестницы, как и в ФТШ, есть главные, есть спрятанные, есть те, которые ведут только до 2-го этажа, что сбивает с толку новичка, которому надо на 3-й. В библиотеке в два этажа большое множество пространств, где можно расположиться, как и с чем хочешь.

Отдельного внимания заслуживает пространство под названием Атриум. Это такая двухуровневая площадка в центре здания, открытая, но одновременно частично спрятанная под крышу последнего этажа. На нижней и верхней частях установлены флагштоки, и, собственно, здесь — внизу в зимний семестр и наверху в летний — происходит ежедневная церемония поднятия флага.

Пожалуй, единственное место, где промахнулись создатели этого волшебства на Земле, — это учительская. Она в три стены из стекла и находится на юго-восточной стороне, отчего большую часть времени нагревается палящим солнцем до невозможности там находиться.

Столовая — это вишенка на торте KVIS: большой отдельный светлый с множеством больших окон корпус, соединённый с главным зданием школы навесом от дождя и солнца, приветствует всех голодных шведскими островами-столами, а далее разнокалиберными обеденными, хочешь — на одного-двух, а хочешь — на большую компанию. Подносы служат здесь одновременно тарелками, шкафы хранят стальные стаканы для воды, а холодильники — молоко и мороженое, всё это ученики KVIS могут брать сколько угодно.

Жилые корпуса носят названия факультетов Хогвартса и номера Б1, Б2 и Б3 — Б4. Здесь до 21 часа ребята могут быть в общем холле, где они выбирают сидеть на полу, хотя есть удобства разного характера, а потом должны разойтись по комнатам.

Система CCTV cameras великолепно позволяет не беспокоиться о безопасности, но надо помнить:

Жилые корпуса на рассвете

Школа рано утром

Школа днём

Внутренний двор в школе

Гуси в школе

Столовая

Атриум после 22 часов

пауки, змеи, слоны и гуси — не только наши друзья, но и watch out.

С Poster Session Лев справился великолепно. То ли Лев замечательный попался (и в целом дети часто интуитивно адаптивнее взрослых), то ли правильно услышал слова Алексея Сергеевича о важности контактов, но в сессию он пришёл, приведя компанию слушателей, и далее постоянно с ним был кто-то, может, даже интересующийся физикой.

В часы работы жюри на Poster Session из библиотеки, где всё это дело проводилось, попросили уйти всех учителей, и это круто. Вообще идея отдельного существования учителей и детей прекрасна. Как, где и чем жил Лев, я узнавала только тогда, когда не забывала задать ему дежурный вопрос «Как дела?», но поскольку своя жизнь была насыщена и интересна, со Львом мы чаще обсуждали возможные преобразования его доклада, а буквально с каждым часом опыта мы одновременно приходили к такой необходимости, а потом каждый бежал по своим делам. Buddy teachers очень внимательно следят за тем, чтобы buddy students были рядом с ребятами, но, как показал опыт, даже если ты просто остановишь любого ученика, он бросится тебе помогать. Причём действуют они настолько охотно, что если не могут решить вопрос, то тащат тебя за руку к любому своему преподавателю, приговаривая примерно: «I'll get my teacher to ask», активно на тайском договариваются между собой и далее разруливают ситуацию.

Помним, что мы-то приехали по делу, с докладом. Лев был в дообеденной части конференции, был собранным и сосредоточенным, вообще был молодцом. Рассказал презентацию уверенно и легко. В части ответов на вопросы действовал безграмотно по форме и по-английски, но, скорее всего, адекватно по физике. Если вам уже интересно, что же такого рассказывал Лев, спросите у него — он расскажет с большим энтузиазмом.

Вечером после ужина накануне последнего дня нас собрали в Аудитории, где рассказали о том, как пройдёт завтрашний день, день, когда нас поделят на три большие группы и отправят на три разных маршрута экскурсий. Группа счастливиц вроде меня получила картинку Африканского слона с заданием изучить экстерьер этого чуда планеты. Приближался день experience to die for.

Сам день Икс начинался рано как никогда, но это так легко, когда ждёшь встречи с самыми до-

брыми, большими и тёплыми. На ферме нас встретила учитель биологии из KVIS. Это был лучший урок биологии в моей жизни. Методически он был выстроен идеально.

Шаг 1: рассматриваем весёлых серых двух с половиной метровых красавцев и определяем пять основных отличий африканского от азиатского слона. Заодно имеем краткую лекцию о них. Done.

Шаг 2: из рисовой муки, фруктов, соли и витаминов лепим «кокосы» для слонов. Done.

Шаг 3: почему сначала надо покормить слона пальмовыми листьями, что мы и делаем, и только потом своими «орехами». Done.

Шаг 4: Учитель просит двух добровольцев залезть к слонам в вольер и рулеткой измерить их рост и обхват ноги. Я всеми руками за своё добровольное участие, но держу себя в этих же руках, чтобы not to steal an opportunity у ребят. А они мнутя и перешёптываются, что не хотят пропахнуть слонами. В общем, этими двумя добровольцами была я одна. Я имела счастье мерить их рост (250 см), обхват ноги у самых пальчиков (121 см!) и стоять, обнимать их и гладить. Они очень прочные, слегка морщинистые, жёсткие, тёплые, покрыты редкими длинными жёсткими волосами, игривые и пахнут коровами.

Дети были правы: всю дорогу обратно аромат слонов был со мной, но как же мне повезло, теперь даже в коровнике я буду вспоминать это тёплое дружелюбное счастье.

Уезжать было очень жалко.

Спас ситуацию Аэрофлот. Наш перелёт «Бангкок–Москва» опоздал на два часа, следовательно, мы не успели и на стыковочный рейс «Москва–Санкт-Петербург». И вот эта задержка сгладила сожаления о том, как быстро закончилось это внезапное январское лето в Азии. Отель предоставили хороший, ужин тоже, но это уже было всё не то, теперь хотелось побыстрее очутиться дома. Вот не случись этой паузы, пойдя всё по плану, кажется, было бы жалче.

Итак, мы возвращаемся в прошлое, и исторически, и географически. Всё получилось просто замечательно. Самые большие сокровища — люди — достались великолепные с любой стороны. Анна Анатольевна ещё лучше, чем я думала, Лев очень интересный, тайские друзья тёплые и познавательные, зарубежные коллеги любопытные. Мне повезло пережить этот опыт благодаря: Льву Рымареву, Анне Анатольевне, Константину Михайловичу, Михаилу Георгиевичу, KVIS и её сотрудникам.

Фотографии автора

!!! БИНГО !!!

Если вы любите проводить время за чтением, то литературное бинго от Книжного клуба ФТШ — верный способ проверить свой читательский опыт. В этой игре вам предстоит заполнить таблицу 5 на 5 клеток, подбирая для каждой ячейки книгу, содержащую описанный сюжетный поворот или событие.

Какие книги вы выберете, чтобы заполнить каждую клетку таблицы, решать только вам. А если вы заполните целую строку или столбец, то заходите на встречу клуба. Поделитесь с нами ответами — получите приятный сюрприз!

Мы собираемся в рекреации перед актовым залом по субботам с 15:00. Приходите! Всем успехов!

*Организаторы Книжного клуба ФТШ
Оля Семенова, Маша Чутко и Аня Дамевская, 10а*

Вся история — чей-то сон	Книга, где человек влюблён в персонажа куда старше	Какой-либо персонаж умер из-за алкоголя	От дружбы к любви	Персонаж притворяется сильно больным на протяжении всего сюжета
Отравление	История, где главный герой — тройняшка	Смерть коня	Главный герой — пожилой человек	Ложный главный герой
У героя множественное расстройство личности	Разрушение четвёртой стены	Ненадёжный рассказчик	История — компьютерная симуляция	Три автора (учебник по алгебре не считается)
Ложная победа	История, в которой читатель вводится в заблуждение	Русская рулетка	Обмен телами	Обратная хронология
Того, что ищет главный герой, на самом деле не существует	Имя главного героя не упоминается в рассказе	Книга про пионерский лагерь	Клиффхэнгер (погуглите)	Главный герой — не тот, за кого себя выдаёт

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

И.В. Селиванова, А.Ю. Сейфулина,
И.Ф. Завьялова,

Аня Красовская, Катя Коеткова,
Даша Кудрявцева, Максим Рыжик,
Алиса Лебедева, Оля Семенова,
Аня Дашевская, Злата Мозер,
Гота Урусов, Дня Мый, Влад Осипов,
Игорь Шмагин, Коля Цаплев,
Антон Наконецный, Кирилл Малухин,
Марьяна Масс, Анастасия Муравьева,
Никита Селецкий, Андрей Золотов,
Иван Жигулин, Влад Забродский

Рисунок Натальи Сергеевны Золотовой

ЛИЦЕЙ «ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА»
им. Ж.И. АЛФЁРОВА